106 3/105
21

443/1
14.719.

106 3/105

РУКОВОДСТВО

КЪ СОЧИНЕНІЮ ПИСЕМЪ

И

ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ.

РУКОВОДСТВО

КЪ СОЧИНЕНІЮ ПИСЕМЪ

И

ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ.

Съ образцами, примѣрами и формами.

ИЗДАНІЕ

ѲЕДОРА НАЛИВКИНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 8 дня 1847 года.

Цензоръ Н. Зерновъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 349625
193 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Искусство сочинять письма и бумаги можетъ имѣть свою теорію, точно также какъ и всѣ другія искусства. Но каждая теорія есть произведеніе практики: первая предлагаетъ правила, извѣданныя и испытанныя послѣднею; и потому онѣ должны быть не разлучны. Теорія—это дочь практики, и если она дѣлается изъ ученицы учительницею, то, въ свою очередь, сама опирается на бывшую свою учительницу; а безъ ея поддержки ходъ ея не твёрдый, шаткій. Вотъ почему мы, рѣшаясь издать теорію сочиненія писемъ и дѣловыхъ бумагъ, присоединили къ ней и практику этого искусства.

Трудно написать теорію искусства, составляющаго не изключительное занятіе нѣкоторыхъ: простолюдины, ходившіе къ Журденю учиться правописанію, подшучивали надъ тѣмъ, что онъ восходилъ до объясненія, какъ дѣйствуютъ органы тѣла человѣческаго, когда произво-

дятся ими звуки; ученое сочиненіе Менажа, о происхожденіи словъ Французскаго языка, подвергалось страшнымъ нападкамъ, и заставило автора терпѣть колкія и ядовитыя насмѣшки отъ людей образованныхъ. Впрочемъ намѣреніе оправдывается цѣлью; совершенство исполненія достаётся въ удѣлъ рѣдкимъ избраннымъ. Цѣль изданія этой книги — предложить совѣты, примѣры и образцы, какъ должно писать письма и дѣловыя бумаги. Что такіе совѣты, примѣры и образцы нужны, очевидно и доказывается множествомъ Письмовниковъ, изданіе которыхъ повторялось нѣсколько разъ. Вопросъ о надобности въ формахъ дѣловыхъ бумагъ, можно считать лишнимъ, потому, что нѣкоторыя изъ нихъ установлены закономъ, другія, хотя введены только обычаемъ, однако же признаются необходимою принадлежностію бумагъ. Что же касается до исполненія нашего намѣренія, то мы рѣшились представить его на судъ публики не потому, чтобы были одушевлены тою отважною храбростію, которая не страшится строгихъ приговоровъ неумолимаго судьи, не потому, чтобы слишкомъ надѣялись на самихъ себя, или ободрились извѣстною пословицею «вѣдь не боги же обжигаютъ горшки»; а потому, что у насъ еще нѣтъ хорошаго руководства къ сочиненію не только дѣловыхъ бумагъ, но и простыхъ писемъ. Въ Грамматикахъ, Логикахъ, Риторикахъ, Учебныхъ книгахъ и Курсахъ, не льзя искать полнаго прило-

106 3/105 г. 1

женія правилъ къ потребностямъ гражданской жизни. Слогъ книгъ, подъ названіемъ Стряпчихъ, Повѣренныхъ и Секретарей, устарѣлъ, формы, большею частію, измѣнились и не сообразны съ законами (*). Въ новѣйшихъ Письмовникахъ онѣ даже изкажены. Намъ попался подъ руку одинъ изъ нихъ; развёртываемъ не на удачу, а по надеждѣ видѣть лучшее въ концѣ, и читаемъ на послѣдней страничкѣ вотъ что:

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О взысканіи по векселю.

Въ Московское Губернское Правленіе

Отъ N. N.

Объявленіе.

Въ прошломъ 1845 году Марта 17 числа, отставной Секретарь N. N. въ 1200 рубляхъ далъ заемное письмо Калужскому купцу В. В. срокомъ на три мѣсяца; но какъ отъ него N. въ срочное время платежа не послѣдовало, то за тѣмъ самымъ

(*) Доказательства, что это справедливо, можно встрѣтить на каждомъ шагу. Возьмите, напримѣръ, хоть запродажную запись: въ формѣ Стряпчаго написано, что по подписаніи ея, купившій можетъ вступить во владѣніе купленною имъ недвижимою собственностію; сличите это съ 1418 статью Гражданскихъ Законовъ въ X Томѣ Свода, и вы увидите, что та форма нынче негодится.

заемное письмо отъ него В. протестовано; потомъ для надлежащаго полученія оной суммы выдано мнѣ. А въ разсужденіи сего я много разъ тѣ деньги съ него N. требовалъ, однакожъ онъ мнѣ ихъ не платилъ. Къ сему Того ради Московское Губернское Правленіе покорнѣйше прошу, дабы повелѣно было онаго Секретаря N. живущаго здѣсь въ Москвѣ, въ такой-то части, въ собственномъ домѣ, чрезъ кого надлежитъ призвать, и означенныя деньги приказать заплатить, съ рекамбіею и проценты; а въ случаѣ его къ платежу несостоянія на основаніи устава о банкротахъ удовольствовать меня продажею изъ его имѣнія. Маія дня 1846 года, объявленію N. N. руку приложилъ.

Удивленіе, что рѣшаются писать и печатать малограматные, въ сторону—это не рѣдкость. Не бѣда, что вверху идётъ рѣчь о векселѣ, пониже о заемномъ письмѣ, это ошибка ничтожная; не бѣда, что написано нескладно. «Отставной Секретарь N. N. въ 1200 рубляхъ, а въ разсужденіи сего я много разъ тѣ деньги съ него N. требовалъ и проч.», что рекамбіо, то есть неустойка, называютъ рекамбіею, хотя странно видѣть это въ 1846 году;—не бѣда, что выдуманъ небывалый чинъ секретаря. Бѣда въ томъ, что вообще заемныя обязательства представляются ко взысканію въ полицію, а въ губернское правленіе только отъ служащихъ чиновниковъ, тогда, когда взысканіе должно произвесть въ другой

губерніи. Бѣда въ томъ, что и въ полицію и въ губернское правленіе, должно подавать не объявленія, а прошенія, на Высочайшее Имя; послѣ титула Государя Императора написать — проситъ такой-то, а въ чёмъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты; вмѣсто «того ради покорнѣйше прошу» должно написать — всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было; просить поступить на основаніи устава о банкротахъ не льзя, потому, что ссылаться на указы и уставы, дозволено было только на одинъ годъ послѣ изданія Свода Законовъ, и этотъ срокъ прошелъ давнымъ давно; послѣ означенія мѣсяца, числа и года, должно написать — къ поданію надлежитъ въ такое-то мѣсто; а послѣ рукоприкладства мѣсто жительства. Однимъ словомъ, бумага, написанная по формѣ въ Письмовникѣ, не годилась бы никуда, потеря времени и издержекъ на бумагу и плату за трудъ — даромъ; могло случиться, что пропустили бы срокъ, который опредѣленъ для того, чтобы заемное письмо сохраняло свою силу. Послѣдній вредъ не вознаградимъ, и онъ тѣмъ важнѣе, чѣмъ значительнѣе суммы, которыхъ могутъ лишиться: потеря ихъ можетъ повлечь за собою разстройство и даже раззореніе цѣлыхъ семействъ. Перелистываемъ Письмовникъ, идёмъ къ началу, всё не лучше, если не хуже; вернулись назадъ, за окончаніемъ изчисленіе ярмарокъ, ни къ селу ни къ городу, и притомъ такое не полное. Изъ прежнихъ Письмовниковъ Кур-

гановъ величается громкимъ именемъ науки, сочиненъ, выправленъ, приумноженъ и раздѣленъ на двѣ части Профессоромъ и Кавалеромъ, изданіе десятое! Но что же въ нёмъ? Пословицы, повѣсти замысловатыя, шутки, предложенія, о женщинахъ, о бракахъ и проч. Нѣтъ ни одного образца, ни одного примѣра. Но вотъ другой Письмовникъ, онъ же и Всеобщій Секретарь, напечатанный шестымъ изданіемъ. Въ нёмъ есть правила, образцы и примѣры писемъ вообще, извѣстіе содержащихъ, совѣтъ подающихъ, увѣщательныхъ или обличительныхъ, изъявляющихъ повелѣніе, жалобу изъявляющихъ и проч. и проч. Раскроемъ образцы, теперь уже лучше на удачу. Вотъ образецъ письма:

Милостивый Государь!

Признаюсь, мнѣ насказано, будто вы нескромно говорите на счетъ моего имени. Но какъ я не подалъ вамъ къ тому причины, и ваша скромность довольно мнѣ извѣстна, то я не могъ повѣрить клеветѣ толь не простительной. Вамъ не нужно оправдываться въ томъ, въ чемъ вы совсѣмъ не виноваты. Всѣ почитаютъ васъ честнымъ и скромнымъ человѣкомъ. Вотъ доказательство противъ вашихъ обвинителей! Будьте спокойны, какъ я, и вѣрьте что я вашъ.

Для чего писать такое письмо? Клеветѣ не вѣрятъ, въ невинности убѣждены, оправданія признаютъ не нужными. Для того, чтобы успокоить! Очень нужно. О слогѣ нечего говорить: слогъ дѣло не важное! Посмотримъ на письма примѣрныя: отъ короля Французскаго къ королю Прусскому, большею частію отъ царей къ царямъ и къ вельможамъ, переписка людей великихъ знаменитостью, учёныхъ. Подражать имъ могутъ только равные имъ; но для нихъ ли печатаются письмовники! Заглянемъ въ третью часть. Здѣсь много историческихъ взглядовъ, очерковъ, географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о торговлѣ, ярмаркахъ и проч. а не писемъ. Можетъ быть хорошо написано! «Ибо въ Россіи все сіе, такъ сказать, сосредоточено вмѣстѣ». Довольно! Немного полегче прикладовъ, како-пишутся комплименты. Но этотъ письмовникъ лучшій изъ всѣхъ!

Рѣшаемся пополнить недостатокъ въ отечественной литтературѣ, книги нужной, необходимой, и, если будемъ такъ счастливы, постараемся сдѣлать её достойною вниманія просвѣщенной публики. Конечно мудрено называть счастьемъ, умѣнье взяться за дѣло и привесть его къ концу, также какъ странно бы было сказать, что счастливо артистъ исполняетъ роли, художникъ рисуетъ картины, музыкантъ играетъ на инструментѣ. Однако же нельзя опровергать и того, что въ удачи предпріятій, зрѣло обдуманныхъ, въ успѣхи по предметамъ глубоко из-

ученнымъ, въ пріобрѣтеніе репутацій, справедливо заслуженныхъ, всегда вмѣшивается хоть маленькая доля счастія. Сдѣлать кстати, по времени и обстоятельствамъ, въ этомъ заключается главная задача; кто разгадалъ её, тотъ можетъ надѣяться и на счастье. Намъ кажется кстати изданіе этой книги, потому, что она будетъ, хоть нѣсколько, полезнѣе прежнихъ, однородныхъ съ нею. И потому насъ не могло остановить скромное сознаніе, передъ самими собою, въ слабости нашихъ свѣдѣній и учёности, и недовѣрчивость къ нашимъ способностямъ: при счастіи публика не обратитъ вниманія на недостатки, и приметъ съ благосклонностью нашъ трудъ, тяжкій и неблагодарный, не обѣщающій ни выгодъ ни извѣстности, и могущій доставить намъ, за скуку заниматься имъ, одно вознагражденіе—удовольствіе слышать отзывы, что онъ полезенъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Безъ претензіи издать учебный курсъ, который былъ бы намъ не по силамъ, и не нуженъ для желающихъ имѣть руководство, настольную или справочную книгу, не въ такомъ размѣрѣ изложенія и не въ такомъ объёмѣ предметовъ, въ какихъ нужно преподаваніе для учащихся на школьныхъ скамьяхъ и для слушающихъ лекціи въ университетскихъ аудиторіяхъ, мы будемъ сокращать, до крайней возможности, бесѣды наши о сочиненіи писемъ и дѣловыхъ бумагъ. Поэтому, если и коснёмся того, что̀ хотя и находится въ близкой связи съ избраннымъ нами предметомъ, но не могло бы пояснять его, что̀ возбуждаетъ только интересъ или простое любопытство, а не показываетъ способовъ облегченія въ трудѣ, и не научаетъ какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ; то коснёмся только слегка, по-

верхностно, иногда даже вскользь. Такъ, напримѣръ, говоря о разумѣніи вообще, мы не вдадимся въ разысканія о всёмъ міроздании, не будемъ излагать мнѣнія и споры китайскихъ философовъ, индѣйскихъ браминовъ, гимнософистовъ, халдейскихъ маговъ и волхвовъ, египетскихъ жрецовъ, греческихъ мудрецовъ и философовъ, мифологистовъ, космогонистовъ, астрологовъ, кабалистовъ, реалистовъ, дуалистовъ, спиритуалистовъ и проч.: воду или огонь должно признавать началомъ, изъ котораго образовалась планета нами обитаемая—земля, если какой нибудь толкъ въ Космогоніи Гезіода, мертва ли матерія, воззванная къ жизни изъ хаоса, какъ думалъ Платонъ, по увѣренію Плутарха, до старости, или одушевлена, какъ онъ согласился послѣ съ Пиѳагоромъ, и за что хвалитъ его Нуменій, называли ли душу матеріи Персы Ариманомъ, Египтяне Тифономъ, борется ли природа съ безпорядкомъ, Аримань съ Ормуздомъ, Тифонъ съ Озирисомъ. Такъ въ замѣчаніяхъ объ отвлеченныхъ понятіяхъ, мы не пустимся въ мстафизическія тонкости, не станемъ доискиваться открытія таинствъ непостижимыхъ, будто бы объясненныхъ Макробомъ, Прокломъ, Плотиномъ, Херемономъ, Тесмеемъ Локрскимъ, и смысла въ твореніяхъ поэтовъ Овидія, Манилія, Аратуса, Виргилія и проч.: и разсуждать вѣрить ли толкованіямъ и коментаріямъ Борсоба, Марсилія, Сервіуса и другихъ, о душѣ вселенной. Намъ нужно знать только

то, что разумѣніе разлито во всей живой природѣ, и что высшая степень разумѣнія дарована въ удѣлъ человѣку. Такъ говоря о признакахъ проявленія или выраженія разумѣнія, мы не пойдёмъ до крайнихъ предѣловъ анализа первобытнаго слова человѣческаго, и разысканій объ его началѣ и постепенномъ развитіи, до сравненія его съ крикомъ, карканьемъ, визгомъ, воемъ, блеяніемъ, мычаньемъ животныхъ, до замѣчаній о выраженіи мыслей, чувствованій и желаній, нѣмыми знаками—движеніями, жестами, звуками, сходными съ звуками, которые издаютъ и животныя, до объясненія степени этого сходства въ языкахъ дикарей. Намъ нужно смотрѣть на слово только какъ на средство выраженія мыслей, чувствованій и желаній, на слово въ полной и связной рѣчи, которое живётъ у насъ въ устахъ народа, находится въ книгахъ, и потому мы не станемъ заимствовать объясненій изъ Акустики, какъ дрожаніе частицъ, въ тѣлахъ твердыхъ, производитъ звуки, какъ они разливаются волнами, разлетаются брызгами или другими образами, въ тѣлахъ жидкихъ, изъ Анатоміи и Физіологіи, объ устройствѣ и дѣйствіяхъ голосовыхъ и слуховыхъ органовъ человѣческаго тѣла, не станемъ говорить объ любопытныхъ опытахъ Феррейна, надъ дыхательнымъ горломъ, и наблюденіяхъ вибрацій воздуха и звуковъ отъ тессмочекъ, струнокъ, губокъ, подушечекъ, колокольчика. Интересны разсужденія Додарта и другихъ, о

музыкальности голоса человѣческаго, гдѣ гортань сравнена съ трубою, съ флейтою, съ кларнетомъ, небо, носъ, языкъ, зубы и уста, съ клапанами, которые приводятся въ движеніе пальцами; разсужденія какъ тимпанъ въ ухѣ воспринимаетъ потрясеніе воздуха и передаетъ мозгу; записки Дюкло о декламаціи въ рѣчи и пѣніи; но здѣсь ли имъ мѣсто! Раздроблять и соединять, по способамъ аналитическому и синтетическому, составныя части слова, до послѣднихъ элементовъ, возводить его до построенія въ рѣчь, это дѣло этимологистовъ. Но и они не слишкомъ занимаются измѣнчивостью звуковъ, отъ разности діапазона въ голосовомъ органѣ, величины гаммы и правильности интерваловъ. Не въ правѣ ли и мы отказаться отъ изслѣдованія постепенности слова, отъ способа подражательнаго, выраженія (по гречески ἀμοναποπέε) напримѣръ выстрѣла словомъ пу, крика кукушки словомъ куку, отъ корней простыхъ и первообразныхъ до словъ сложныхъ и производныхъ, отъ одного имени съ глаголомъ, до той обширной, полной рѣчи, въ силлогистической и привлекательной формѣ, украшенной всѣми прелестями, которая наводила обаяніе и чары на умы, повелѣвала ими, кипятила страсти людей и цѣлыхъ народовъ, жгла пламенемъ патріотизма и вела на брань и на смерть какъ на торжественное пиршество. И въ отношеніи къ письменамъ, столь близкимъ къ нашему предмету, разсматриваемымъ какъ средство, замѣ-

няющее живое слово, изустную рѣчь, мы не будемъ отыскивать ихъ исторію, не будемъ разсуждать о мнѣніяхъ, будто бы онѣ не могли быть изобрѣтеніемъ человѣческимъ, а ниспосланы свыше, какъ даръ божественный, углубляться въ вѣрованія сабеизма, поклонниковъ свѣтилъ небесныхъ, доказывать, что повѣствованіе, будто Меркурій принесъ письмена, не басня, а переносный смыслъ близости планеты Меркурія къ солнцу, быстрое вращеніе ея около этого свѣтила, въ видѣ нашерсника и хранителя тайнъ и проч. Также точно мы оставимъ въ сторонѣ объясненіе о предположеніяхъ, занимательныхъ собственно для насъ, но можетъ быть скучныхъ для читателей. Такія предположенія, большею частію, произвольны, или же дѣлаются по догадкамъ, наведенію, аналогіи, и часто не имѣютъ исторической не только достовѣрности, но и вѣроятности. Кромѣ того сама Исторія не всегда бываетъ вѣрна, потому, что люди же пишутъ её, а люди не рѣдко увлекаются страстями съ пути истины. По этому должно вѣрить съ осторожностью не одному Θалесу, но и Геродоту, Тациту и Θукидиду, тому, что Египтянинъ Гермесъ Трисмегистъ, или Финикіянинъ Таутъ, изобрѣли письмена, также какъ и повѣствованію Акосты о письменахъ древнихъ Мексиканцовъ, толкованію одного мѣста изъ Апулея о книгахъ, которыя престарѣлый жрецъ Изиды, въ Египтѣ, вынесъ изъ святилища, по которому выходитъ, что квипы, веревочные узлы,

были употребляемы и у древнихъ Египтянъ какъ у Перуанцовъ, и тому, что сказываютъ о подобномъ родѣ письменъ, сохранившемся у Китайцовъ, подъ названіемъ Готу. Еще меньше можно вѣрить, что письмена были еще до потопа, какъ говоритъ Евстафій о Пелазгахъ, съ чемъ соглашается и Брюсъ. Есть однако же мнѣнія, достойныя вѣроятія, потому, что онѣ согласны съ естественнымъ ходомъ природы, и въ особенности человѣческаго разума. Такъ можно согласиться съ Марцелиномъ, Луканомъ, Тацитомъ и другими, что изобрѣтеніе письменъ знаменательныхъ, предшествовало изобрѣтенію буквъ или литтеръ, хотя могло случиться это и иначе. Поэтому не слишкомъ любопытны выводы, какъ человѣкъ, принужденный невозможностью выразить свои понятія о предметахъ, особенно отсутствующихъ, изображалъ ихъ начертаніемъ на деревѣ, на камнѣ и прочемъ, какъ этотъ простой механизмъ превращался въ сложный, какой видѣлъ Нарборугъ у обитателей острововъ въ Магелланскомъ проливѣ, другіе у Патагоновъ, Алгикиновъ, и другихъ дикихъ, изображавшій предметы отдѣльно, напримѣръ видъ корабля, начертанный на землѣ, налѣпленный на кустарникѣ глиною и намазанный краскою, съ шестами вмѣсто мачтъ. То же можно сказать о толкованіяхъ смысла письменъ представительныхъ, figurée, in rebus, выражавшихъ цѣлыя рѣчи начертаніемъ многихъ предметовъ, въ извѣстной связи, которыя видѣли

Лагонтанъ у Канадскихъ дикарей, Солисъ у Мексиканцовъ, образчики которыхъ выгравированы Пурхасомъ. Если мы не можемъ оставлять безъ вниманія письмена символическія, эмблематическія и загадочныя, то это оттого, что онѣ занимательны для любознательныхъ, и теперь еще сохраняются не только у Китайцовъ, но и въ цѣломъ свѣтѣ.

Квипы Перуанцевъ, веревочные узлы, которые будто-бы, какъ письменныя исторіи, сохраняли воспоминанія о событіяхъ, но преимущественно употреблялись, какъ увѣрялъ инка Гарцилласъ, для счётовъ, очень сходны, своею знаменательностью, съ іероглифами Египетскими. Послѣдніе сдѣлались не понятными, и въ послѣдствіи, хотя и старались многіе, и въ особенности Шамполіонъ, читать смыслъ іероглифовъ, но едва ли успѣли въ томъ. До какой степени можно вѣрить переводамъ словаря, будто составленнаго египтяниномъ Гораполлономъ, какъ увѣряетъ Суидъ, и надписи на обелискѣ, сдѣланному Германіономъ, толкованіямъ Страбона, Плинія, Амміана, Прокла, Плинія, Киркера, Марсама, Бургея, Порфирія, Климента, Варбуртона, Вилькинда, объясненію старѣйшинъ жрецовъ, сдѣланнаго Германику, надписей на памятникахъ, замѣчанію Климента Александрійскаго, объ употребленіи іероглифовъ всѣми народами, сказанію Филона Вивлосскаго о томъ, что Санхоніатонъ нашелъ іероглифы Аммонійскія, изъясненію Спольмана значенія рукъ, повѣ-

ствованію Діодора, Фразила и Кассіодора, объ іероглифахъ Египетскихъ, Еѳіопскихъ и Халдейскихъ, Египетскіе ли іероглифы сохранялись въ Греціи іерофантами и въ таинствахъ Элевзинскихъ и другихъ, всё это предоставляется учёнымъ археологамъ и историкамъ, глубоко изслѣдовавшимъ жизнь древнихъ народовъ. Мы готовы вѣрить и Фререту, что древнія Китайскія письмена были не иное что, какъ замѣна веревочныхъ знаковъ, не споримъ, что знаки на развалинахъ Персеполя, списанные Брюиномъ и Шарденемъ, сходны съ старинными Китайскими письменами, увѣрены, что нынѣшнія ихъ письмена іероглифы особеннаго рода, представляющіе однако же не предметы, а мысли, довѣряемъ и таблицѣ Леконта, въ которой изчислены болѣе 300 корней, изъ сочетанія которыхъ, а также и измѣненія въ положеніи и соединеніи точки и прямой или наклонной черты, выходятъ десятки тысячь ключей къ понятіямъ. Нельзя оставить безъ замѣчанія особенное свойство Китайскихъ письменъ, весьма сходное со свойствомъ цифръ: ихъ могутъ понимать народы, говорящіе разными языками. Японцы, Кохинхинцы, Тонкинцы, точно также какъ Русскій и Французъ, понимаютъ, какое число выражается, напримѣръ, знаками 3654., хотя первый говоритъ—три тысячи шесть сотъ пятьдесять четыре, другой trois milles six cents cinquante quatre, труа миль си санъ сэнкантъ катръ. Но мы не можемъ останавливаться на томъ особен-

номъ средствѣ выраженія мыслей, о которомъ повѣствуетъ Феридикъ, будто бы къ Дарію, царю Персидскому, во время нашествія его на землю Скиѳовъ, царь ихъ Идантура, прислалъ стрѣлу, плугъ, лягушку, мышь и птицу, и тѣмъ показалъ ему угрозу истребить его воинство. Вразсужденіи буквеннаго или литернаго письма, мы можемъ питать глубокое уваженіе къ историческимъ и филологическимъ разысканіямъ; но не смѣемъ входить въ подробности, напримѣръ о письменахъ силлабическихъ, употребляемыхъ въ Сіамѣ, въ которыхъ каждый знакъ выражаетъ не отдѣльный звукъ гласной или согласной литтеры, а цѣлый слогъ, о томъ, справедливо ли сказаніе Кратеса о признаніи Грековъ, что названія буквъ взяты изъ варварскаго языка, означала ли первая литтера алфавита птицу Ибиса или финикійскаго Альфа, или же Самаританскаго Алефъ (вола), бета или байта домъ, херъ по Еврейски кафъ, рука, Линъ, Цекропсъ или Кадмъ принесли буквенное письмо въ Грецію; были ли Паламидъ и Симонидъ изобрѣтателями буквъ, или только дополнителями азбуки, принесенной въ Грецію переселенцами изъ Египта или Финикіи, къ какой сторонѣ пристать въ противорѣчіяхъ Антиклида съ Евгеномъ и Берозомъ, о чести изобрѣтенія письменъ, приписываемой Мемнону Египетскому, вѣрить ли Скалигеру, что надписи на развалинахъ въ Ѳивахъ, которыя видѣлъ Геродотъ, буквенныя, Бурхарту, что изъ Ханаанскихъ буквъ

349625

вышли Этрускія, Греческія и Латинскія, Евполену, что отъ Евреевъ перешли буквы къ Сиріанамъ. Когда люди пустятся въ догадки, или станутъ доказывать тѣми аргументами, которые выбиваютъ изъ словъ молотомъ на наковальнѣ; тогда полный разгулъ воображенію, и сѣверныя руны кажутся древними пелазгическими письменами, и Скиѳы представляются учителями Грековъ, и то, о чёмъ можно сказать только что оно возможно, напримѣръ что буквенное письмо изобрѣтено въ Индіи, оттуда перешло къ Ассиріянамъ или Вавилонянамъ, а отъ нихъ уже къ другимъ народамъ, принимаютъ за неоспоримое. По запутанности отъ неточности географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, были даже споры: кого надобно разумѣть подъ названіемъ Самаритянъ, Хананеевъ, Финикіянъ. Спорили и объ генеалогіи буквъ, изъ армянской ли бынь, изъ еврейской бетъ, изъ грузинской бана, вышло наше б, или родословный корень ея должно искать въ Санскритскомъ языкѣ, изъ Коптскаго ли жанна передѣлано наше ж, или взяли латинскій х, раздвинули его, провели черту и ж готово.

Искали таинственнаго смысла, или по крайней мѣрѣ, связной рѣчи, въ разстановкѣ буквъ и литтеръ, и читали, напримѣръ, вмѣсто азъ, буки, вѣди, азъ (я) Бога вѣдѣ (вѣдаю, знаю) глаголь, добро, есть, живете, земля—глаголи (говори): добро есть (хорошо) жить на землѣ и проч. Выдумками хотѣли затмѣвать

истину, напримѣръ Римское духовенство, по желанію мѣшать святымъ Меѳодію и Кириллу, въ ихъ успѣхахъ, увѣряя, будто они, для составленія Славянской Азбуки, заимствовали буквы отъ Готѳовъ, послѣдователей аріанской ереси, столь ненавистной православнымъ. Употребляли даже подлоги, выдавали испорченныя письмена новѣйшихъ временъ за древнія. Такъ обманули всѣхъ мнимыми Славянскими буквами, будто бы изобрѣтенными блаженнымъ Іеронимомъ, еще въ четвертомъ столѣтіи, и извѣстными подъ названіемъ Глаголическихъ. Разсуждали даже и о томъ, полезно или вредно изобрѣтеніе письма, и подобныя странности обращали на себя вниманіе цѣлыхъ обществъ учёныхъ, а Дижонская Академія предложила о томъ публично вопросъ. Разрѣшеніе его въ извѣстномъ сочиненіи знаменитаго Ивана Яковлевича Руссо, парадоксы для котораго подарила ему горячая голова Дидро, принято за доказанное положеніе, будто бы письменность вредна. Мудрено ли доказать, что вещь вредна, если станутъ толковать не о свойствахъ ея, а о томъ, какъ её употребляютъ: желѣзо, напримѣръ, вредно ли потому, что орудія, изъ него сдѣланныя, злобою человѣка могутъ быть обращены во вредъ ближнему? Младенцу дайте въ руку вилку, онъ выколетъ себѣ глазъ; безумному попадется бритва—онъ рѣжетъ себя: виноваты ли вилка и бритва? Злодѣй, извергъ, изъ вещей самыхъ священныхъ, дѣлаетъ употребленіе вредное. Мы смот-

римъ на изобрѣтеніе способа выраженія мыслей, чувствованій и желаній, посредствомъ знаковъ, съ хорошей стороны, и думаемъ, что если оно не ушло отъ злоупотребленія, то вину въ томъ должно слагать на безразсудство людей, которое доводило ихъ и до того, что считали вредными гражданскую образованность, цивилизацію, просвѣщеніе, называли времена невѣжества и даже дикости, золотыми вѣками въ жизни народовъ, и едва ли не досадовали, зачѣмъ человѣкъ не ходитъ на четверенькахъ. Людскія ошибки въ понятіяхъ и сужденіяхъ обращали самую вѣру, —эту подпору, отраду и утѣшеніе души человѣческой, въ орудіе гоненія: подъ ея знаменами вели полчища на истребленіе подобныхъ себѣ, во имя ея погубили тысячи невинныхъ жертвъ, жгли на кострахъ мнимыхъ еретиковъ и чародѣевъ, принуждали отвергать убѣжденія совѣсти, заставляли умъ, постигающій истины великія, преклоняться предъ невѣжественною оцѣпенѣлостью. Но Галилей топнулъ же ногою въ землю, и на зло своимъ притѣснителямъ сказалъ: «всё таки движется»; хула на святыхъ Меѳодія и Кирилла, отъ Латинскаго духовенства, не помрачила ихъ славы. Такъ и изобрѣтеніе письменъ, въ особенности буквами, и въ простомъ приложеніи къ однѣмъ нуждамъ и потребностямъ жизни частной и общественной, едва ли не выше всѣхъ дивныхъ и чудесныхъ изобрѣтеній, которыми справедливо гордится умъ человѣческій, и которыя доставляютъ че-

ловѣку наслажденія, украшаютъ его жизнь, дѣлаютъ её обворожительною. Возможность вести переговоры, о дѣлахъ важныхъ и полезныхъ, между людьми, раздѣленными разстояніями въ нѣсколько тысячь верстъ, охраненіе и упроченіе актами и документами, правъ гражданскаго состоянія, и обладанія собственностію, бесѣды съ особами отсутствующими, милыми нашему сердцу,— все это самый драгоцѣнный даръ изобрѣтенія письменъ, средства, которое можно назвать, въ отношеніи къ этому, волшебнымъ. Но кто можетъ оцѣнить то превосходное достоинство, блескъ и величіе письменъ, пріобрѣтенное ими въ умственныхъ и нравственныхъ поученіяхъ, наставленіяхъ, руководствахъ и другихъ произведеніяхъ словесности, которыя указали и открыли людямъ пути къ просвѣщенію и добродѣтели. Самые Завѣтъ, его же положи Творецъ съ людьми, и Благовѣстіе Спасителя, озарившіе душу человѣка лучами Божественнаго Откровенія свыше, и могутъ вести его къ святости, сохранены письменами. Послѣ этого, никакія похвалы имъ, не могутъ дать понятія о томъ благоговѣніи, которое должно питать къ памяти изобрѣтателей письменъ, и не удивительно, что древніе язычники воздавали имъ божескія почести. Напротивъ, гонители этого изобрѣтенія, кажутся, если не достойными проклятія, врагами рода человѣческаго, безумцами, сумазбродами, то, покрайней мѣрѣ, совершенными невѣждами. Къ нимъ должно отнести

одного Китайскаго властителя, повелѣвавшаго этою страною лѣтъ за триста до Рождества Христова, который, по ненависти къ наукамъ, истребилъ книги, Омара, съ изувѣрными послѣдователями Ислама, сжегшихъ Александрійскую библіотеку, по дикому мнѣнію, будто вся мудрость въ Коранѣ, а всѣ другія книги ненужны, и фанатиковъ Европейцовъ, предававшихъ огню письмена Американцовъ, въ предположеніи, что съ ними изчезнетъ мнимое суевѣріе. Это варварское аутодафе, похитило у насъ такія сокровища Исторіи, наукъ и художествъ, которыхъ мы уже не найдёмъ ни гдѣ. Кромѣ того намѣстникъ Магометовъ, калифъ Омаръ, лишилъ насъ возможности понимать и тѣ іероглифы, которые сохранились въ цѣлости, потому, что тамъ, гдѣ развѣвались бунчуги лжепророка, и куда вторгались его полчища съ мечемъ и пламенемъ, должно было изчезать всё не согласное съ его вѣрованіемъ. Теперь, кажется, нѣтъ уже никакой надежды на то, чтобы открылась возможность читать іероглифы; толкованіе Киркера, изучавшаго надписи на памятникахъ, будто бы въ нихъ скрываются химеры Порфиріанской философіи, переводъ начертаній на обелискѣ, сдѣланный Германіономъ, способы разбирать іероглифы по каталогамъ и по словарю Гораполлона, даже труды Шамполіона и другихъ учёныхъ, едва ли вывели ходъ этого дѣла на прямую дорогу. Испанскіе Монахи, также сдѣлали непонятнымъ смыслъ письменъ

древнихъ Американцовъ, и этотъ вредъ неуничтожимъ тѣмъ толкованіемъ изображеній, которыя будто бы находятся у Тоннетона и выгравированы Пурхасомъ, потому, что Мексиканцы не могли быть расположенными къ объясненію своей религіи завоевателямъ, покорившимъ ихъ съ вѣроломствомъ, и поступавшимъ съ ними тираннически, почти позвѣрски. Повелитель Китая, осуждая на всесожженіе книги, исполнилъ жестокій приговоръ свой такъ строго, что послѣ его владычества, удалось возсоздать письмена уже не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были прежде. Это возсозданіе было трудно тѣмъ болѣе, что Китайскія письмена составлены не такъ, какъ наше буквенное письмо, изъ малаго числа литтеръ, отъ 35 до 24, а изъ сотней простыхъ и изъ десятковъ тысячъ сложныхъ ключей къ мыслямъ. Оттого никто изъ Китайцовъ не можетъ прочесть древнія книги, на примѣръ I-кингъ. Вѣроятно завоеванія, естественные и политическіе перевороты, и въ другихъ странахъ уничтожили письменность, и истребляли слѣды ея и памятники. Для насъ, Русскихъ, въ особенности должно быть прискорбно, что утратился смыслъ руническихъ письменъ, въ которыхъ, вѣроятно, мы нашли бы нашу Исторію, и насъ не утѣшаетъ толкованіе Спольмана, что названіе ихъ значитъ вещь священную, таинство, и чтеніе рунъ Шегренемъ, Френомъ, Магнусеномъ и другими, по которому можно будто бы разобрать, что написано

на извѣстномъ кускѣ дерева, знаками, составлявшими письмена нашихъ предковъ, до введенія Христіанства.

Окрещенная Русь приняла письмена Славянскія, которыя, одни, употреблялись и въ книгахъ священныхъ для церковнаго богослуженія, и для всего того, что нужно въ гражданскомъ быту. Святые Меѳодій и Кириллъ, составили азбуку этѣхъ письменъ въ IX столѣтіи нашей эры, изъ Греческаго алфавита. Но всѣ языки ограничиваются, одинаковою гаммою музыкальнаго голоса, только въ отношеніи къ гласнымъ литтерамъ, и то кореннымъ, которыя справедливо называютъ одною гласною въ различныхъ измѣненіяхъ; гласныя сложныя или двугласныя, выражаются, большею частію, двумя или больше литтерами: Святые Меѳодій и Кириллъ прибавили къ Славянской азбукѣ ѣ, ю, я полугласныя ъ и ь. Кромѣ того, для выраженія нѣкоторыхъ звуковъ, почти исключительно свойственныхъ Славянскому языку, пополнили азбуку и согласными литтерами, заимствованными изъ языковъ Еврейскаго и Латинскаго, напримѣръ ц, ч, и проч. Изъ этой азбуки образовался, при Петрѣ Великомъ, букварь гражданскій, разнившійся, впрочемъ, отъ церковной азбуки одною только формою литтеръ, и исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, признанныхъ лишними, напримѣръ зѣло, икъ и пр. При Екатеринѣ Великой, названіе буквъ примѣнено къ азбукѣ Латинской и другихъ языковъ Западной Европы, произшедшихъ отъ

Латинскаго: такъ вмѣсто того, чтобы произносить азъ, произносятъ а, вмѣсто буки бе, и такъ далѣе.

Примѣчаніе 1-е. Слово азбука произведено отъ начальныхъ литтеръ азъ, буки; алфавитъ отъ греческихъ литтеръ альфа, вита; букварь отъ слова буква.

Примѣчаніе 2-е. Въ старинныхъ славянскихъ азбукахъ было 38 буквъ; теперь осталось ихъ только 35, да и на тѣ возставали гонители, полагая, что буквы ѵ, и, щ, ѣ, э, ѳ, ъ лишнія, потому, что первыя двѣ однозвучны съ і, третья съ сч, четвертая и пятая съ е, шестая съ ф, а седьмая вовсе не нужна, потому, что твердое или дебелое произношеніе, показываемое ею, можетъ быть узнаваемо и безъ ней, если послѣ согласной буквы не поставленъ мягкій знакъ—ь. Съ выпускомъ твердаго знака была напечатана, въ 1808 году, книга, подъ названіемъ «Сравненія, замѣчанія и мечтанія.

Нѣтъ надобности слѣдить за спорами—полезно ли было бы уменьшеніе въ нашей азбукѣ числа буквъ, или ожидать другихъ реформъ, и заботиться объ нихъ; станемъ только чтить глубокое уваженіе къ подвигамъ дѣятелей на поприщѣ усовершенствованія языковъ, къ подвигамъ полезнымъ, а не тѣмъ ничтожнымъ произведеніямъ педантизма, сходнаго съ тщеславіемъ одного римскаго императора, который

думалъ, что имя его останется безсмертнымъ въ Исторіи, оттого, что онъ прибавилъ къ алфавиту двѣ литтеры. Между тѣмъ, будемъ пользоваться изобрѣтеніемъ письменъ, съ памятью объ изобрѣтателяхъ, какъ о благодѣтеляхъ рода человѣческаго.

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО.

Кто хочетъ написать хорошее письмо или дѣловую бумагу, тотъ долженъ, прежде всего, обдумать хорошо, правильно и отчетливо, о чемъ и для чего хочетъ писать, то есть всё содержаніе письма или бумаги, потомъ приготовить, въ мысляхъ своихъ, планъ и расположеніе письма или бумаги, а послѣ того онѣ, можно сказать, выльются на бумагу въ такомъ совершенствѣ, какого только можно ожидать отъ способностей сочинителя.

О ПРЕДМЕТѢ И ЦѢЛИ ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

О чёмъ писать—это предметъ, а для чего—это цѣль письма или бумаги.

Предметомъ писемъ и бумагъ могутъ быть мысли, чувствованія и желанія; цѣлью—сообщеніе мыслей, выраженіе чувствованій, просьбы или требованія объ исполненіи желаній.

Свойство, качество и достоинство мыслей, чувствованій и желаній, зависитъ отъ пола, возраста, темперамента, состоянія, положенія въ обществѣ, характера, нравственности, умственныхъ способностей, степени образованности и просвѣщенія, образа жизни, привычекъ, наклонностей, страстей и многихъ другихъ причинъ, которыя дѣйствуютъ постоянно, а иногда временно, на примѣръ болѣзни тѣла, встревоженнаго расположенія души, и проч. Оттого-то почти всѣ люди смотрятъ, на одни и тѣ же предметы, съ раз-

ныхъ точекъ зрѣнія, одни понимаютъ ихъ и разсуждаютъ объ нихъ не такъ, какъ другіе; оттого различіе въ чувствованіяхъ и желаніяхъ. Впрочемъ этѣ различія не простираются до безконечности: границы имъ полагаются разсудкомъ, наукою мыслить—логикою,—знаніемъ законовъ, нравоученіемъ, религіею.

Обдумывать предметъ надобно вполнѣ, вѣрно и ясно. Полнота мысли должна быть въ самомъ обширномъ смыслѣ. Если она простирается до подробностей мелочныхъ, и даже ничтожныхъ, и тогда она не лишняя, потому, что въ такомъ случаѣ, при сочиненіи письма или бумаги, легче не упоминать о томъ, что кажется нужнымъ, нежели возвращаться къ новому разсмотрѣнію предмета, чтобы пополнить недостатки.

Вѣрность мысли заключается въ безошибочномъ взглядѣ на предметъ. Въ этомъ отношеніи, должно стараться доходить до крайнихъ степеней возможности, чтобы избѣжать вредныхъ, и даже опасныхъ, послѣдствій, которыя не разлучны съ ошибками.

Ясность мысли составляетъ живое и свѣтлое представленіе предмета ума, памяти и воображенія, безъ котораго нельзя ожидать полноты, вѣрности и ясности письма или бумаги.

Впрочемъ, такая тщательность и точность, нужны при обдумываніи предметовъ значительныхъ и важныхъ; предметы ничтожные, пошлые, не только не-

достойны вниманія, но и не должны входить въ составъ писемъ или бумагъ.

Въ цѣли письма или бумаги должно господствовать намѣреніе доброе, похвальное; цѣль безнравственная, безчестная, подлая, внушаетъ отвращеніе къ письму или бумагѣ, и презрѣніе къ тому, кто написалъ бы ихъ съ такими цѣлями.

Возьмите въ примѣръ письмо любовное, къ замужней женщинѣ, которымъ склоняютъ её нарушить священный долгъ супружества,—задушевнаго друга, о планахъ какъ обмануть или обыграть пріятеля,—незначительнаго человѣка, къ вельможѣ, о готовности на низость, на исполненіе беззаконныхъ его желаній,—искателя должностей, къ начальнику благодѣтелю, чтобы онъ соблаговолилъ даровать ему мѣстечко, которое занято другимъ чиновникомъ.

Изъ бумагъ бываютъ такія, которыя, хотя имѣютъ въ виду цѣль, дозволенную закономъ, однако же, по суровости требованія объ исполненіи долга, близкой къ жестокости, не согласны съ чувствами милосердія и состраданія: кредиторъ требуетъ, чтобы заключили въ тюрьму его должника, у котораго многочисленная семья, безъ куска хлѣба; помѣщикъ представляетъ своего крѣпостнаго человѣка, за маловажную вину, къ ссылкѣ въ Сибирь, и проч. Конечно, мы не предполагаемъ читать, въ этой книгѣ, мораль

и проповѣди; но не скроемъ, что къ чести рода человѣческаго, должно желать, чтобы письма съ дурными цѣлями, не оскверняли изобрѣтенія, называемаго божественнымъ, чтобы люди не избирали его орудіемъ и средствомъ, для достиженія такихъ цѣлей.

О ТОНѢ ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

Обдумавши предметъ и цѣль, должно позаботиться о тонѣ письма или бумаги. Онъ находится подъ вліяніемъ предмета, цѣли и отношеній сочинителя къ тому, къ кому пишутъ. Въ дѣловыхъ бумагахъ особеннаго рода, напримѣръ въ условіяхъ, въ сдѣлкахъ между гражданами, въ такихъ, въ которыхъ нѣтъ обращенія одного лица къ другому, не можетъ быть вопроса о тонѣ, потому, что онѣ входятъ въ область формалистики; въ прочихъ дѣловыхъ бумагахъ, напримѣръ просьбахъ, жалобахъ, неизбѣженъ тонъ официальности и подвластности, потому, что бумаги пишутся къ Государю и къ Правительству. Но письма пишутся и отъ равнаго къ равному, отъ высшаго къ низшему, отъ облагодѣтельствованнаго къ благодѣтелю и проч. и на оборотъ; оттого различіе въ тонѣ ихъ такъ велико, что нельзя подвесть его подъ общія правила, и даже едва ли возможно

объяснить примѣрами. Одно только знаніе свѣтскихъ приличій, и умѣнье соображаться съ ними, можетъ быть вѣрнымъ руководителемъ въ этомъ отношеніи. Чѣмъ лучше общество, въ которомъ живётъ человѣкъ, тѣмъ легче знакомится онъ съ приличіями, это истина, которая не можетъ быть не только оспориваема, но и подвергаема сомнѣнію—аксіома, и пословица « dis moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es, скажи мнѣ съ кѣмъ ты водишся, я скажу тебѣ кто ты таковъ» нигдѣ не оправдывается такъ сильно, какъ въ письмахъ. Тонъ грубый, оскорбительный, дерзкій, свойственъ невѣждамъ самаго низшаго класса народа; тонъ деликатности и прелести встрѣчается, большею частію, только въ высшихъ слояхъ общества. Это крайніе предѣлы, между которыми, въ интервалахъ или промежуткахъ, можно найдти тонъ средній, съ безчисленными подраздѣленіями и оттѣнками. Вообще тонъ долженъ показывать уваженіе къ достоинству человѣка, которое не могутъ забывать ни тотъ, кто пишетъ, ни тотъ кто получаетъ письмо. Но когда это чувство уваженія согрѣто теплою любовью, внушаемою заповѣдями религіи, по которымъ всѣ христіане должны быть братьями; тогда въ тонѣ письма и отъ высшаго къ низшему, свѣтится лучъ благосклонности и снисходительности, отъ равнаго къ равному, видно желаніе избѣжать всего того, что можетъ огорчить его, отъ низшаго къ высшему, находимъ, при всёй почтительности,

отсутствіе рабской покорности и подлой низости. Ничто, въ отношеніи къ тону, не должно ускользать отъ вниманія того, кто хочетъ писать письмо: странно было бы, если бы онъ, предназначая его, напримѣръ, огорченному недавно потерею того, что дорого было его сердцу, или изнемогающему подъ бременемъ тяжкой скорби, захотѣлъ выказывать излишнюю веселость, или неумѣстную шутливость. Въ самыхъ похвалахъ, не смотря на то, что онѣ пріятны, и нравятся почти всякому, должно быть умѣреннымъ и осторожнымъ: расточая ихъ безъ мѣры, подвергаются опасности прослыть за faiseur de compliments, сочинителя комплиментовъ; вмѣшивая ихъ всюду и не во время, должно бояться, что онѣ наскучатъ, сдѣлаются приторными, и, что еще хуже, заставятъ примѣнить къ сочинителю извѣстное правило «изъ устъ льстивыхъ не исходитъ глаголъ истины.» И должное уваженіе, удивленіе, благоговѣніе къ сану, чину, талантамъ, генію, доблестямъ, подвигамъ и другимъ высокимъ и блистательнымъ качествамъ, украшающимъ особу, къ которой пишутъ, имѣютъ въ глазахъ ея достоинство только тогда, когда выражаютъ невольную дань великому и прекрасному, а не отзываются ѳиміамомъ лести, который воскуряютъ ползуны, пролазы и пресмыкающіеся. И признательность за добро, и благодарность за услуги, одолженія, благодѣянія, порождаемыя чувствованіями самыми естественными, сознані-

емъ долга святаго, даютъ себѣ настоящую цѣну простотою, истиннымъ признакомъ непритворнаго увлеченія, которому не возможно противиться; тонъ противуположный, всегда кажется натянутымъ, и лесть видна въ нёмъ, какъ тёмныя пятна на свѣтломъ фонѣ. Еще болѣе нѣтъ ей мѣста въ перепискѣ задушевныхъ пріятелей, друзей, гдѣ самая чистая искренность, должна владычествовать въ тонѣ, отъ перваго слова до послѣдняго. Изъ этого видно, какъ много должно заботиться и о приличномъ тонѣ письма; но кто хочетъ достичь, въ этомъ отношеніи, до превосходства, до степени изящнаго, тому надобно быть счастливцомъ, обладающимъ, кромѣ нѣжнаго чувства и утонченнаго вкуса, тѣмъ даромъ, который называютъ высшимъ знаніемъ приличій — тактомъ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

Расположеніе частей въ бумагахъ и письмахъ, можетъ быть непроизвольное или произвольное.

Такъ напримѣръ, для нѣкоторыхъ изъ дѣловыхъ бумагъ, предписаны закономъ формы, для другихъ обычаемъ принята извѣстная манера; напротивъ письма, могутъ быть сочиняемы и располагаемы по усмотрѣнію, съ соблюденіемъ только тѣхъ правилъ, которыя признаны необходимыми принадлежностями хорошихъ писемъ. Въ прошеніяхъ и жалобахъ на Высочайшее Имя, прежде всего пишется, крупными буквами, титулъ Императорскаго Величества, такъ какъ велѣно закономъ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ,

Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

Этотъ титулъ должно писать исправно, безъ ошибокъ и поправокъ, что не всѣмъ и не всегда удаётся; а за ошибкою въ высочайшемъ титулѣ, просьба или жалоба не принимается. (Смотрите Свода Законовъ, изд. 1842 г. томъ X, Законовъ Гражданскихъ статьи 2256, 2257, 2277, и 2278). Поэтому лучше брать бумагу съ печатными титулами. Обращеніе въ тѣхъ просьбахъ и жалобахъ, которыя подаютъ не на Высочайшее имя, а въ правительственныя и судебныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ, составляетъ наименованіе мѣста, напримѣръ: въ такую-то Палату Уголовнаго суда, въ такой-то

Уѣздный или Земскій Судъ, или титулъ лица, напримѣръ: Его Высокопревосходительству, Господину Министру Финансовъ, или Внутреннихъ Дѣлъ и проч. Пишутся иногда чинъ, имя, отчество и фамилія. Впрочемъ, я совѣтовалъ бы, всѣ прошенія и жалобы, въ мѣста и къ лицамъ, писать на Высочайшее Имя, потому, что всѣ распоряженія ихъ истекаютъ изъ высочайшей власти Монарха, и правосудіе отправляется именемъ Императорскаго Величества, слѣдовательно обращеніе къ органамъ закона и исполнителямъ высочайшей воли, а не къ Государю Императору, не правильно. Противъ этого могутъ встрѣтиться возраженія только отъ тѣхъ, которые не вникаютъ ни во что.—Мнѣ довелось извѣдать опытомъ, что практики, дѣльцы по рутинѣ, не принимали отзывовъ по уголовнымъ дѣламъ, написанныхъ на Высочайшее Имя, не обращая вниманія на то, что отзывы, по 1320 статьѣ XV тома Свода Законовъ, замѣняютъ собою жалобы, и слѣдовательно должны быть написаны по формѣ, изданной для жалобъ. Въ прочихъ бумагахъ, напримѣръ въ объявленіяхъ, объясненіяхъ, свѣдѣніяхъ и проч., должно писать какъ сказано выше, то есть начинать наименованіемъ мѣста или титуломъ лица. Изъ общей формы, по которой пишутся бумаги на Высочайшее Имя, допускается одно изключеніе, когда приносится просьба, или жалоба, въ собственныя руки Императорскаго Величества, или въ Коммисію Прошеній: тогда пишется не

титулъ, а обращеніе, образецъ котораго будетъ показанъ ниже. Акты, условія и сдѣлки, обыкновенно начинаются написаніемъ времени, то есть года, мѣсяца и числа, въ которое они совершены. Партикулярныя же письма начинаются неодинаково, смотря потому, къ кому и отъ кого пишутся.

О ТИТУЛАХЪ.

Если особа, къ которой пишутъ, стоитъ, въ правительственной классификаціи чиновъ и должностей, или въ духовной іерархіи, высоко надъ тѣмъ, кто пишетъ къ ней; то обыкновеніе требуетъ, чтобы писали титулъ, присвоенный ей по рангу, сану или званію. Изъ чиновъ, раздѣленныхъ на четырнадцать классовъ, первымъ двумъ классамъ приписываютъ титулъ Высокопревосходительства. Къ этимъ классамъ принадлежатъ: Канцлеръ, Генералъ Фельдмаршалъ, Генералъ Адмиралъ, Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Генералы отъ Кавалеріи, отъ Инфантеріи, отъ Артиллеріи, и Инженеръ-Генералы, Адмиралъ, Оберъ-Камергеръ, Оберъ-Гофмейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталмейстеръ, Оберъ-Егермейстеръ. Чинамъ третьяго и четвертаго класса, присвоенъ титулъ Превосходительства. Къ этимъ клас-

самъ причислены: Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Оберъ-Прокуроръ, Герольдмейстеръ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Маіоръ, Вице-Адмиралъ, Контръ-Адмиралъ, Гофмейстеръ, Гофмаршалъ, Шталмейстеръ, Егермейстеръ, Оберъ-Церемоніймейстеръ, Директоръ Императорскихъ театровъ. Чиновниковъ пятаго класса—Статскихъ Совѣтниковъ и Оберъ-Бергауптмановъ, титулуютъ Высокородными. Титулъ Высокоблагородія присвоенъ чинамъ шестаго, седьмаго и осьмаго класса, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ штабъ-офицеровъ: Коллежскимъ и Военнымъ Совѣтникамъ, Надворнымъ Совѣтникамъ, Коллежскимъ Ассесорамъ, Полковникамъ, Подполковникамъ, Маіорамъ, флота Капитанамъ перваго и втораго ранга, Капитанъ Лейтенантамъ, Камеръ Фурьерамъ, Бергауптманамъ, Оберъ-Бергмейстерамъ, Оберъ-Гинтенфервалтерамъ, Бергмейстерамъ, старой гвардіи Капитанамъ и Штабсъ-Капитанамъ, Ротмистрамъ и Штабсъ-Ротмистрамъ; молодой гвардіи, артиллеріи, генеральнаго штаба и кадетскихъ корпусовъ Капитанамъ и Ротмистрамъ, приписывается титулъ Высокоблагородія, потому, что они, по службѣ, равны штабъ-офицерамъ. За тѣмъ всѣхъ прочихъ чиновниковъ, ниже осьмаго класса, называютъ Благородными. По должностямъ приписываютъ титулъ Высокопревосходительства: Предсѣдателю и Членамъ Государственнаго Совѣта, Министрамъ, Государственному Канцлеру, Вице-Канцлеру,

Посламъ, Канцлеру Россійскихъ Орденовъ, Государственному Контролеру, Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичныхъ Зданій и Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ. Титулъ Превосходительства—Сенаторамъ, Главному Директору Межевой Канцеляріи и его Товарищу, Государственному Секретарю, Статсъ Секретарямъ, Управляющему дѣлами Комитета Господъ Министровъ, Товарищамъ Министровъ, Президенту и Вице-Президенту Академіи Наукъ и Академіи Художествъ, Вице-Президенту Кабинета Его Императорскаго Величества, Главноуправляющему Царскимъ Селомъ и Дворцовымъ Правленіемъ, чрезвычайнымъ Посланникамъ и полномочнымъ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ, Оберъ-Церемоніймейстерамъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Капитула Орденовъ, орденскому Казначею, Начальникамъ отдѣленій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Членамъ Коммисіи Прошеній, Директорамъ Департаментовъ и Канцелярій Министерствъ, Капитула Орденовъ, Оберъ-Прокурора и Управленій Свят. Синода, Главныхъ Управленій и Государственнаго Контроля, Членамъ Совѣтовъ Министровъ, Главноначальствующихъ и Государственнаго Контроля, Управляющему придворною медицинскою частію, Управляющему Императорскими Московскими театрами, Членамъ Кабинета Его Императорскаго Величества и Департамента Удѣловъ, Управляющимъ Контролемъ Императорскаго Двора, Петер-

говскимъ Дворцовымъ Правленіемъ, Коммисіею погашенія долговъ и Государственными Банками, Главному Попечителю о колонистахъ, Предсѣдателю Медицинскаго Совѣта, Генералъ Штабъ-Доктору, Управляющему дѣлами Комитета для уравненія земскихъ повинностей, Членамъ Попечительныхъ Совѣтовъ и Попечителямъ, заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Москвѣ, Оберъ Полицмейстерамъ, Гражданскимъ Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ, Областнымъ Начальникамъ, Членамъ Главныхъ Управленій Сибири и Закавказскаго края, Губернскимъ Предводителямъ дворянства, Предсѣдателю Совѣта Нижегородскаго Дворянскаго Банка, старшимъ Совѣтникамъ, Управляющему третьею экспедиціею Департамента Внѣшнихъ Сношеній, и Управляющимъ Архивами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Членамъ Главнаго Правленія Училищъ, Попечителямъ учебныхъ округовъ, Директору Императорской Публичной Библіотеки, старшему Чиновнику за оберъ прокурорскимъ столомъ и Управляющему Канцеляріею Святѣйшаго Синода, Президенту Евангелическо-Лютеранской Духовной Консисторіи, Почтъ Директорамъ, Предсѣдателямъ Цензуръ; Великаго Княжества Финляндскаго—Президентамъ и Статсъ-Секретарю царства Польскаго, Членамъ Совѣта Управленія, Директорамъ и Предсѣдателямъ Правительственныхъ Коммиссій, Апелляціоннаго Суда, Банка и Апелляціонной Управы въ Варшавѣ, Членамъ тѣхъ Коммисій, имѣю-

щимъ званіе экстраординарныхъ Государственныхъ Совѣтниковъ, и старшему Совѣтнику Высшей Счетной Палаты. Высокородными титулуютъ всѣхъ тѣхъ, которые занимаютъ должности пятаго класса, напримѣръ Великаго Княжества Финляндскаго Помощника Статсъ Секретаря, Прокурора Сената, Вице-Президентовъ Гофгерихтовъ; по собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—Старшихъ Чиновниковъ въ I и IV отдѣленіяхъ, по второму отдѣленію, по редакціи сводовъ, старшихъ Чиновниковъ, Предсѣдателя Комитета типографіи во второмъ отдѣленіи, по третьему отдѣленію, старшихъ Чиновниковъ, Чиновниковъ особыхъ порученій, по цензурной экспедиціи, Цензора, Старшаго Чиновника, по пятому отдѣленію, Производителей дѣлъ, по шестому отдѣленію: старшихъ Чиновниковъ, по собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи — Старшихъ Чиновниковъ. Къ этому же классу принадлежатъ: По Государственной Канцеляріи—Помощники Статсъ-Секретарей; по Канцеляріи Комитета Министровъ—Начальники отдѣленій; по Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ—Производители дѣлъ; по Министерству Императорскаго двора—Управляющіе Дворцовыми Правленіями въ Петергофѣ и Гатчинѣ, Управляющій Собственною Конторою Его Императорскаго Величества, Секретарь Ея Императорскаго Величества, Директоръ Московской Оружейной Палаты.

По канцеляріи Министерства Императорскаго двора: Чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ. — По Кабинету Его Императорскаго Величества: чиновники по особеннымъ порученіямъ при Министрѣ. По капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ: Церемоніймейстеры, Управляющіе Экспедиціями Ордена Св. Анны и Знака Отличія безпорочной службы. По Департаменту Удѣловъ: Чиновники особыхъ порученій 5 класса. По удѣльному Земледѣльческому Училищу—Директоръ. По Петергофскимъ бумажной и гранильной фабрикамъ—Директоръ. По Императорской Академіи Художествъ: Ректоръ, Конференцъ Секретарь, Управляющій Конторою. По военному Министерству: по канцеляріи Военнаго Министерства—Начальники отдѣленій въ трехъ отдѣленіяхъ; Вице Директоры Департаментовъ Военнаго Министерства; Члены общихъ присутствій департаментовъ — Артиллерійскаго, Инженернаго, Провіантскаго, Коммисаріатскаго и Военныхъ Поселеній; Чиновники, назначаемые для засѣданія въ общихъ присутствіяхъ означенныхъ департаментовъ, съ правомъ голоса; Юрисъ Консультъ при Военномъ Министерствѣ; Инспекторъ, военныхъ госпиталей при Министерствѣ; Чиновники особыхъ порученій при Военномъ Министрѣ, по штату въ 5 классѣ полагаемые; Начальники отдѣленій и Начальникъ Секретной Экспедиціи Канцеляріи Военнаго Министерства; Полевой Генералъ-

Аудиторъ ; Полевой Генералъ-Провіантмейстеръ ; Полевой Генералъ Кригсъ-Коммисаръ ; Управляющіе Провіантскими и Коммисаріатскими Коммисіями, какъ внутренняго , такъ и полеваго управленій ; Директоры казенныхъ фабрикъ коммисаріатскаго вѣдомства ; два чиновника при Провіантскомъ и два при Коммисаріатскомъ Департаментахъ Военнаго Министерства; Оберъ Провіантмейстеръ Полевой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. По полевому провіантскому управленію въ Западной Сибири — Оберъ Провіантмейстеръ ; по полевому провіантскому управленію въ Восточной Сибири Оберъ Провіантмейстеръ; Начальники дирекціи Варшавской Телеграфической линіи ; Члены управленія Императорскихъ военныхъ конскихъ заведеній ; Директоръ Канцеляріи Главнокомандующаго Арміею ; по Комитету, Высочайше утвержденному въ 18 день Августа 1814 года , Директоръ Канцеляріи; по Комитету призрѣнія заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ — Директоръ Канцеляріи. По Морскому Министерству : по Главному морскому Управленію—Вице-Директоры Департаментовъ Морскаго Министерства ; Члены общихъ присутствій сихъ департаментовъ ; Старшій Чиновникъ военноходной по флоту Канцеляріи Его Императорскаго Величества ; Начальники отдѣленій Канцелярій Морскаго Министерства ; Юрисконсультъ Аудиторской части ; Предсѣдатель Аудиторіата Шта-

ба Черноморскаго флота и портовъ; управленія корабельныхъ лѣсовъ, Управляющій округами корабельныхъ лѣсовъ заводовъ морскаго вѣдомства; Начальникъ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ (если не военный). По Министерству Юстиціи: Вице-Директоръ; Юрисъ-Консульты; Чиновники особыхъ порученій при Министрѣ; Чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами въ Правительствующемъ Сенатѣ; старшій Членъ Межевой Канцеляріи; Предсѣдательствующій въ Таврической Межевой Коммисіи;—Предсѣдатели Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Губернскихъ и Областныхъ Судовъ; Предсѣдатели Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ Закавказскомъ краѣ; Предсѣдатель суда Зарго; Совѣтники отъ Министерства Юстиціи въ Главныхъ Управленіяхъ Сибири; Совѣстные Судьи; Предсѣдатели Коммерческихъ Судовъ въ столицахъ; Предсѣдатель (отъ короны) учрежденной въ городѣ Кіевѣ Центральной Ревизіонной Коммисіи; Директоръ Училища Правовѣдѣнія; По Министерству Финансовъ и Корпусу Горныхъ Инжинеровъ: въ департаментахъ — Вице Директоры; Предсѣдатель Строительной Коммисіи; Чиновники особыхъ порученій при Министрѣ, департаментахъ и канцеляріяхъ вообще; Члены Ученаго Комитета Министерства; по кредитной части — Управляющій Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ; Старшіе Директоры и Совѣтники Правленій въ

Заемномъ и Ассигнаціонномъ Банкахъ ; по Экспедиціи Депозитной Кассы для серебрянныхъ вкладовъ при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ—Товарищъ Управляющаго Коммерческимъ Банкомъ. Старшіе Директоры въ Коммерческомъ Банкѣ и Коммисіи погашенія долговъ ; Управляющіе Московскою и Одесскою Конторами Коммерческаго Банка; по вѣдомству Департамента Государственнаго Казначейства — Управляющій Главнымъ Казначействомъ; по вѣдомству Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли—Предсѣдатель Комитета снабженія войскъ сукнами ; по Московской практической Коммерческой Академіи — Директоръ ; Начальникъ судоходства по Комитету Александрійскаго водянаго сообщенія ; по вѣдомству Департамента Внѣшней Торговли Начальники таможенныхъ округовъ ; по вѣдомству Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ Бергъ—Инспекторъ Московскаго Горнаго Правленія ; Директоръ Александровскаго литейнаго завода ; Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ ; по Казеннымъ Палатамъ въ За-кавказскомъ краѣ Предсѣдатели ; Совѣтники отъ Министерства Финансовъ въ Главныхъ Управленіяхъ Сибири. — По Министерству Государственныхъ Имуществъ: по Министерству—Вице-Директоры Департаментовъ, Чиновники особыхъ порученій 5 класса; по Корпусу Гражданскихъ Топографовъ, для всѣхъ ротъ Гражданскихъ Топографовъ, Инспекторы Ме-

жеванія; по губернскому и окружному управленію государственныхъ имуществъ вообще—въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ Управляющіе; по управленію государственными имуществами въ западныхъ губерніяхъ, въ1) Виленской, Управляющій, 2) Минской Управляющій, 3) Волынской, Гродненской, Витебской, Кіевской и Подольской, Управляющіе, 4) Могилевской, Управляющій; по Палатамъ Государственныхъ Имуществъ и Окружнымъ Управленіямъ въ остзейскихъ губерніяхъ, въ Палатахъ· 1) Курляндской, Управляющій, 2) Лифляндской, Управляющій; по управленію государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, по Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Управляющій; —по Коммисіямъ, учрежденнымъ для ревизіи государственныхъ имуществъ въ Сибирскихъ губерніяхъ, Ревизоръ; по части люстраціонной, при Второмъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ, Инспекторы для наблюденія за производствомъ люстраціи; по Губернской Коммисіи для устройства оброчной подати, Начальникъ Коммисіи по инспекціи сельскаго хозяйства въ южныхъ губерніяхъ, Инспекторы Сельскаго Хозяйства; по Попечительному Комитету объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, Старшій Членъ; Главный Попечитель Калмыцкаго народа. По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: въ особой Канцеляріи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Правитель Канцеляріи; Вице Директоры.; Чиновники

особыхъ порученій при Министрѣ и департаментахъ вообще; Чиновники особыхъ порученій, опредѣленные при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, для успѣшнѣйшаго произведенія въ губерніяхъ частныхъ обозрѣній мѣстъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; Старшій Совѣтникъ Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій; въ губерніяхъ, на коихъ разпространяется положеніе 1837 года Іюня 3-го, въ Губернскихъ Правленіяхъ, С. Петербургскомъ, Московскомъ и Губернскихъ Правленіяхъ перваго, втораго и третьяго разрядовъ — Вице Губернаторы (Старшіе Совѣтники); по гражданскому управленію Закавказскимъ краемъ — 1) по Канцеляріи Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, Директоръ; 2) по Грузино-Имеретинской губерніи, по Губернскому Правленію: Вице-Губернаторъ; 3) по Областному Правленію Каспійской области, Товарищъ Предсѣдателя Каспійской области (старшій Совѣтникъ); Начальникъ Якутской области; Предсѣдатели Губернскихъ областныхъ Правленій; Совѣтники отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣтники производители дѣлъ въ Главныхъ Управленіяхъ Сибири; Директоръ Московской Дорожной Коммисіи; по С. Петербургской городской полиціи: а) Предсѣдатель Управы Благочинія (Старшій Полицмейстеръ), Полицмейстеры; Попечитель Странно-пріимнаго въ Москвѣ дома Графа Шереметьева; по вѣдомству Попе-

чительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Москвѣ—по Канцеляріи Совѣта, Правитель дѣлъ Совѣта; Попечитель Московской дѣтской больницы, онъ же Предсѣдатель Комитета; по Александровскому Губернскому Дворянскому Банку въ Нижегородской губерніи — Почетные Опекуны въ Совѣтѣ. — По Министерству Иностранныхъ Дѣлъ: при Вице-Канцлерѣ, Младшіе Совѣтники Министерства; Чиновники для особыхъ порученій 5 класса; по Департаменту Внѣшнихъ Сношеній, Чиновники особыхъ порученій 5 класса; по Департаменту церемоніяльныхъ дѣлъ, Церемоніймейстеры; по Азіатскому Департаменту, при Департаментѣ, Чиновники особыхъ порученій 5 класса, Драгоманы и Переводчики; по внутренней по Министерству хозяйственной части, Управляющій, онъ же Инспекторъ зданій и служительской команды; по вѣдомству Министерства, Министры—Резиденты, постоянные Повѣренные въ дѣлахъ; Предсѣдатель Оренбургской Пограничной Коммисіи; Совѣтники посольствъ; Резидентъ въ Краковѣ; Чиновникъ особыхъ порученій при Главнокомандующемъ дѣйствующею арміею, изъ состоящихъ при канцеляріи Главнокомандующаго, для дипломатическихъ дѣлъ и сношеній чиновниковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; по Миссіи и Консульствамъ въ Турціи— а) по Миссіи Совѣтникъ, первый Драгоманъ, б) по Коммерческой Канцеляріи (въ Константинополѣ), Управляющій, в) по

Генеральному Консульству въ Валахіи и Молдавіи, Генеральный Консулъ. По Министерству Народнаго Просвѣщенія: Вице Директоръ Департамента (временно опредѣленный), Чиновники особыхъ порученій при Министрѣ и Департаментѣ, Директоръ Главнаго Педагогическаго Института; Директоръ Ришельевскаго Лицея (буде чина выше не имѣетъ); Директоръ Лицея князя Безбородко; Попечитель Московскаго Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ; Помощникъ Директора Императорской Публичной библіотеки; Помощники Попечителей учебныхъ округовъ; Директоры университетовъ, доколѣ состоятъ въ сихъ званіяхъ; Почетные Попечители Лицеевъ—Демидовскаго и князя Безбородко; Почетные Попечители Московскаго Дворянскаго Института; Почетные Попечители гимназій; по управленію Закавказскими учебными заведеніями, въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоящими, Главный Инспекторъ училищъ. По вѣдомству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Вице Директоръ, Юрисъ-Консультъ; по Канцеляріи Святѣйшаго Синода, Чиновники за оберъ-прокурорскимъ столомъ (изключая старшаго); Прокуроры Синодальныхъ Конторъ.; по Бѣлорусской Литовской Коллегіи, Прокуроръ. По Государственному Контролю.: при Государственномъ Контролерѣ, Чиновники для особыхъ порученій (5 класса),

Чиновникъ особыхъ порученій при Государственномъ Контролерѣ, для тѣхъ занятій, которые составляли настоящую обязанность Управлявшаго особою экспедиціею Государственнаго Контроля; по Контрольному Департаменту гражданскихъ отчетовъ, Директоръ, Членъ общаго присутствія; по Контрольному Департаменту военныхъ отчетовъ, Вице Директоръ, Членъ общаго присутствія; по Контрольному Департаменту морскихъ отчетовъ, Членъ общаго присутствія; Предсѣдатель Бессарабскаго Ревизіоннаго Коммитета; Членъ общаго присутствія Провіантскаго Департамента, со стороны Государственнаго Контроля. По Главному Управленію Путей сообщенія и публичныхъ зданій: Правитель особой Канцеляріи Главноуправляющаго, Чиновники особыхъ порученій при Главноуправляющемъ. По почтовому начальству и Почтовому Департаменту: Вице Директоръ; Правитель дѣлъ Почтоваго Совѣта; Чиновники, причисленные къ Почтовому Департаменту; по Почтамтамъ—Помощники Почтъ Директоровъ; По инспекторствамъ, Окружные Почтъ Инспекторы; по почтовому управленію въ Закавказскомъ краѣ, по окружному управленію, Почтъ Инспекторъ Закавказскаго края. По Учрежденіямъ Императрицы Маріи: въ Опекунскихъ Совѣтахъ съ экспедиціями Сохранной и Ссудной Казны, Директоры, Директоры, управляющіе письмоводствомъ, (что были Оберъ Секретари); Директоръ сберега-

тельныхъ кассъ при сохранныхъ казнахъ; въ Воспитательныхъ Домахъ и другихъ подвѣдомственныхъ Опекунскимъ Совѣтамъ заведеніяхъ, Главные Надзиратели, Московскаго и С. Петербургскаго Воспитательныхъ Домовъ.—По Вѣдомству Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ—при Совѣтѣ, Правитель дѣлъ, Управляющій Канцеляріею Совѣта. По воспитательнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, состоящимъ подъ высочайшимъ покровительствомъ, и непосредственнымъ управленіямъ Ея Императорскаго Величества: въ Канцеляріи Ея Императорскаго Величества, по управленію учебными и благотворительными заведеніями, Старшіе Чиновники; по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ: въ Комитетѣ главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Правитель дѣлъ. По вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества: Управляющій Канцеляріею Общества. Титулъ Высокоблагородія принадлежитъ — должностямъ 6, 7 и 8 классовъ. Сотники, Есаулы и Хорунжіе въ казачьихъ войскахъ, суть оберъ офицеры. Докторамъ и Штабъ Лекарямъ даютъ титулъ Высокоблагородія. Если кто имѣетъ чинъ выше своей должности, то ему пишутъ титулъ по чину. Неувѣренные въ чинѣ или должности того, къ кому пишутъ, обыкновенно возвышаютъ титулъ, напримѣръ, вмѣсто Благородія пишутъ Высокоблагородіе, вмѣсто Превосходительства Высокопревосходительство, помня пословицу »

честь лучше безчестья» а иногда и знавши твердо, что онъ, напримѣръ, 6-го класса, называютъ его Высокородіемъ, по тому обычаю, который принятъ въ Польшѣ, чтобы каждаго называть чиномъ выше— поручика пане капитане, или ротмистре, и проч. отчего тамъ нельзя слышать названіе, ни корнета ни прапорщика, какъ будто эти чины не существуютъ. Можетъ случиться, что и прапорщика назовутъ превосходительнымъ; по нашему лучше дѣлаютъ наши простолюдины, называя всѣхъ высшихъ чиновниковъ благородными, нежели раболѣпно-трепетные поклонники, для которыхъ всѣ возможные титулы кажутся недостаточными, слабыми, чтобы достойно возвеличить особу ихъ покровителя, благодѣтеля, готовыхъ вымышлять титулы новые, небывалые: благородными называли, встарину, и императоровъ римскихъ, и этотъ титулъ считался сначала высшимъ изъ всѣхъ титуловъ. Титулы, присвоенные знатному происхожденію, считаются высшими всѣхъ титуловъ, чиновныхъ и должностныхъ, и никогда не опускаются: такъ, если графъ или князь, не имѣетъ ни какого чина, всё таки называютъ его Сіятельнымъ, и этотъ титулъ остаётся неизмѣннымъ, во всѣхъ высшихъ чинахъ. Поэтому князю или графу и перваго класса, нельзя приписывать титулъ Высокопревосходительства, а должно именовать его Сіятельнымъ. Титулъ Свѣтлости выше титула Сіятельства, почему къ нему прилагается всё сказанное передъ этимъ.

Особы иностранныхъ владѣтельныхъ Домовъ, имѣютъ титулы: австрійскіе эрц-герцоги Императорскаго Высочества, принцы королевскихъ фамилій Королевскаго Высочества. Послѣдній титулъ принадлежитъ также нѣкоторымъ изъ великихъ герцоговъ; прочимъ герцогамъ, князьямъ, курфирсту и графамъ, присвоенъ титулъ Свѣтлости. Въ Россіи титулы, принадлежащіе Членамъ Императорской Фамиліи, суть (*): 1) Наслѣдникъ, Цесаревичъ, Великій Князь и Императорское Высочество. 2) Великій Князь, Великая Княжна, и Императорскія Высочества. 3) Князь и Княжна Императорской крови, и Высочества. Титулъ Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя и Императорскаго Высочества, принадлежитъ единому, объявленному всенародно, Наслѣднику престола. Супруга Наслѣдника престола именуется Цесаревною и Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества. Титулъ Цесаревича, по изволенію Императора, можетъ быть присвояемъ и другимъ членамъ Императорскаго Дома, въ воздаяніе и вящшее отличіе особенныхъ ихъ подвиговъ. Титулъ Великаго Князя, Великой Княжны и Императорскихъ Высочествъ, есть общій всѣмъ сыновьямъ и дочерямъ, а въ мужскомъ поколѣніи и всѣмъ внукамъ, правнукамъ и праправнукамъ Императора.

(*) Сводъ Законовъ т. 1.

Титулъ Высочества, Князя и Княжны крови Императорской, назначается отъ дѣтей праправнука всѣмъ послѣдующимъ родамъ, въ мужскомъ поколѣніи Императорской крови произшедшимъ. Супругамъ, дочерямъ дѣвицамъ, присвоиваются титулы супруговъ или отцовъ; вдовы сохраняютъ титулы покойныхъ своихъ супруговъ.

Жена лишеннаго чиновъ, не теряетъ титула, принадлежавшаго мужу ея до разжалованія. (Свод. зак. т. X. Зак. Гр. ст. 104.) Титулы духовныхъ властей слѣдующіе: Митрополитовъ и Архіепископовъ—Высокопреосвященство; Епископовъ — Преосвященство; Архимандритовъ, Игуменовъ—Высокопреподобіе, Іеромонаховъ—Преподобіе. Лицамъ бѣлаго духовенства пишутъ титулы: Протопресвитерамъ и Протоіереямъ—Высокоблагословеніе; Пресвитерамъ и Іереямъ — Благословеніе. Титулы духовнаго сана возвышаются, когда Епископъ Членъ Святѣйшаго Синода, Протоіерей или Іерей Ректоры, или присутствуютъ въ Консисторіи. Ихъ титулуютъ: Епископа Высокопреосвященствомъ, Протоіерея Высокопреподобіемъ, Іерея Преподобіемъ. Соборнымъ Протоіереямъ даютъ также титулъ Высокопреподобія. Въ бесѣдахъ съ Митрополитами даютъ имъ титулъ Святѣйшества, присвоенный Патріархамъ, и можетъ быть, употребляютъ его и въ письмахъ. Впрочемъ, по обыкновенію, одинъ Солунскій Митро-

политъ, и только въ своей епархіи, пишется и называется Святѣйшимъ, и Константинопольскіе Патріархи именуютъ, въ граматахъ, Святѣйшими—Архіепископовъ Никейскаго и Иверскаго.

ФОРМЫ ОБРАЩЕНІЙ.

Августѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь!

или

Ваше Императорское Величество!

Вообще слово «Ваше» прилагается ко всѣмъ титуламъ: Ваше Императорское Высочество; Ваше Королевское Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сіятельство, Ваше Высокопревосходительство, Ваше Преосвященство и проч. Это обращеніе измѣняютъ такъ:

Свѣтлѣйшій или Сіятельнѣйшій Князь!

Сіятельнѣйшая Графиня!

Преосвященнѣйшій Владыко!

Первое обращеніе дополняютъ другимъ: Милостивый Государь, или, въ превосходной степени, Милостивѣйшій Государь. Особамъ духовнаго сана прибавляется: Архіереямъ —Милостивый или Милостивѣйшій Государь и Архипастырь; Архимандритамъ— Всечестный или Всечестнѣйшій Отецъ; прочимъ—Честнѣйшій Протоіерей или Іерей. Безъ титуловъ пишутъ къ равнымъ себѣ, на примѣръ:

Милостивый Государь

N. N. (имя и отчество)

Милостивый Государь

Князь или Графъ N. N.

Иногда въ письмахъ и къ равнымъ, прибавляютъ къ словамъ Милостивый Государь, слово мой; но это дѣляется, часто, съ намѣреніемъ оскорбить; по обыкновенію же, такое обращеніе употребляется къ низшимъ того, кто пишетъ, и оно считается не много выше обращенія «Государь мой» которымъ начинаютъ письма къ самымъ низшимъ, или къ тѣмъ, которые подчинены сочинителю письма, находятся въ

зависимости отъ него. Есть люди, которые возстаютъ противъ титуловъ, называя ихъ лишними. Конечно въ древности, кажется, не было никакихъ титуловъ; послѣ титулъ благороднаго, какъ замѣчено выше, былъ единственнымъ и долго самымъ важнымъ; позже размножились они, и страсть къ титуламъ дошла до крайности. Во время французской революціи, плебейская ненависть демократовъ ко всему аристократическому, рубила съ плеча не одни титулы, и они изчезли, замѣнившись титуломъ гражданинъ, citoyen. Это была другая крайность; а крайности всегда не хороши: и въ титулахъ, какъ и во всёмъ на свѣтѣ, хорошо золотое правило — держаться середины. Не касаясь исторіи происхожденія и измѣненія титуловъ, на примѣръ, что прежде, однимъ только императорамъ обѣихъ римскихъ имперій, присвоивался титулъ Величества, что онъ долго не давался королямъ, которымъ это достоинство жаловали императоры, что въ нёмъ еще недавно отказывали турецкому султану, называя его только Высочествомъ, скажемъ, что теперь одни восточные властители, придаютъ себѣ титулы самые пышные, напримѣръ «султанъ султановъ, великій и почтеннѣйшій, лѣпотнѣйшій, сынъ солнца, луны и проч. даже странные, напримѣръ кровопроливецъ; да и тѣ уменьшаютъ и сокращаютъ ихъ. Восточная напыщенность осталась еще въ титулахъ духовныхъ лицъ, находящихся въ турецкихъ владѣніяхъ, и запутаны еще многими разностя-

ми и исключеніями: одного митрополита надобно называть первоначальнымъ, другаго первостепеннымъ, третьяго первоначальнымъ надъ первостепенными, четвертаго первостепеннымъ надъ первостепенными, пятаго первопрестольнымъ, шестаго священноначальствующимъ, и проч. одинъ называется патріаршаго престола первоблюстителемъ, другой патріаршимъ властехранителемъ, третій мѣстоблюстителемъ, четвертый властеправителемъ, пятый мѣстоначальникомъ, шестый властеблюстителемъ, седьмой намѣстникомъ, осьмой священноначальникомъ. Какъ долго надобно учиться тамъ, чтобы писать правильно, въ граматахъ, титулы! Константинопольскій патріархъ называетъ папу блаженнымъ, а патріарховъ святѣйшими; титулъ первостепеннаго, принадлежащій митрополитамъ, даётся епископу іерусалимскому, но имъ не пользуется ни одинъ изъ архіепископовъ. Преосвященными не называютъ епископовъ, да и изъ архіепископовъ не многимъ даётся этотъ титулъ. Впрочемъ тамъ есть архіепископы, которымъ подчинены митрополиты. Такія только подробности и мелочи въ титулахъ, могутъ казаться тягостными, заставляютъ желать, чтобы титуловъ было какъ можно меньше. Короткимъ знакомымъ пишутъ письма не только безъ титуловъ, но и безъ обращенія.—Такія письма называются записками.

ОБЪ ИЗЛОЖЕНІИ СОДЕРЖАНІЯ ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

Послѣ титула, или обращенія, въ просьбахъ и жалобахъ на Высочайшее Имя, въ просьбахъ жалобахъ, объявленіяхъ, свѣдѣніяхъ и объясненіяхъ въ мѣста и къ должностнымъ лицамъ, пишется отъ кого подаётся бумага, напримѣръ, проситъ, или приноситъ частную или апелляціонную жалобу такой-то, чинъ или званіе, напримѣръ коллежскій ассессоръ, не служащій дворянинъ, купецъ, имя, отчество и прозваніе, а въ чёмъ моё прошеніе или жалоба, тому слѣдуютъ пункты; или отъ такого-то, объявленіе, или объясненіе, или свѣдѣніе. Въ неформенныхъ просьбахъ и въ письмахъ, о томъ отъ кого онѣ, пишется въ низу, по окончаніи всёй просьбы или всего письма, въ подписи, о которой будетъ говорено ниже. Въ содержаніи письма или бумаги, всегда должно говорить прежде всего о предметѣ или причинѣ, напримѣръ: «тогда-то писалъ я къ вамъ о томъ-то,

но не получалъ отвѣта ; или крѣпостной мой человѣкъ такой-то, отлучился самовольно изъ дома моего ; или въ такомъ-то мѣстѣ производилось дѣло такое-то, по которому рѣшеніемъ опредѣлено то-то, но я объявилъ неудовольствіе ». Послѣ предмета слѣдуетъ изложеніе причинъ , исторіи дѣла , опроверженіе рѣшенія , возраженія , доказательства и проч., а наконецъ требованіе или просьба , напримѣръ: почему прошу васъ о доставленіи того отвѣта, или почему прошу Земскій Судъ принять объявленіе для вѣдома, или всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было несогласное съ законами рѣшеніе отмѣнить и проч.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

Окончаніе бумагъ пишется по формѣ, а писемъ по обычаю, напримѣръ: въ просьбѣ или жалобѣ на Высочайшее Имя, мѣсяцъ, число, годъ; къ поданію надлежитъ въ такое-то мѣсто, на примѣръ въ такой-то Уѣздный Судъ, или къ такому-то Гражданскому Губернатору; прошеніе или жалобу сочинялъ такой-то, на бѣло переписывалъ такой-то, чинъ или званіе, имя, отчество и прозваніе. Это сочинители и писцы должны писать своею рукою. За тѣмъ слѣдуетъ рукоприкладство: къ сему прошенію, или къ сей жалобѣ, такой-то, чинъ, имя, отчество и прозваніе, руку приложилъ; жительство имѣю тамъ-то. Кто не самъ подаётъ прошеніе или жалобу, тотъ долженъ написать: прошеніе, или жалобу, вѣрю подать такому-то, прописать чинъ или званіе, имя, отчество и прозваніе. Вмѣсто не умѣющихъ писать прикладываетъ руку тотъ, кому просители повѣрятъ:

къ сему прошенію, или жалобѣ, вмѣсто такого-то, неумѣющаго писать, такой-то руку приложилъ. Рукоприкладство дѣлается по пунктамъ, такъ, чтобы подъ каждымъ пунктомъ было, покрайней мѣрѣ, хотя одно слово, напримѣръ подъ первымъ—къ сему или къ сей, подъ вторымъ—прошенію или жалобѣ, подъ третьимъ коллежскій, подъ четвертымъ ассессоръ, подъ пятымъ имя, подъ шестымъ отчество, подъ седьмымъ прозваніе, подъ просительнымъ руку приложилъ. Въ прошеніяхъ, жалобахъ, объявленіяхъ, объясненіяхъ, свѣдѣніяхъ и проч. пишутъ окончаніе также, какъ въ прошеніяхъ и жалобахъ на Высочайшее Имя, выпуская только куда или къ кому надлежитъ подавать, потому, что это пишется, послѣ наименованія мѣста или титула лица, напримѣръ: мѣсяцъ, число, годъ, рукоприкладство, мѣстожительство и кому довѣрено подать. Письма оканчиваются различно, впрочемъ больше и чаще всего пишутъ: съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, вашъ покорный слуга, имя и прозваніе; иногда прибавляютъ къ истинному почтенію и совершенную преданность. Выше этого нельзя и выдумать, потому что почтеніе истинное, соединенное съ преданностью, и при томъ совершенною, выражаетъ, во всёй полнотѣ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, уваженіе человѣка къ человѣку, какъ бы ни было велико различіе въ состояніяхъ и положеніяхъ, и сверхъ того особенное расположеніе другъ къ другу; но есть

много людей, которымъ это простое выраженіе чувствованій кажется недостаточнымъ, и они ломаютъ себѣ голову, какъ бы придумать другія выраженія, по ихъ мнѣнію болѣе приличныя. Оттого-то въ письмахъ и даже письмовникахъ, руководствахъ какъ писать письма, почтеніе называется глубокимъ и притомъ высокимъ, разлетается внизъ, въ глубину неизмѣримую, и вверхъ за облака, за предѣлы земной атмосферы, въ конецъ концовъ всего созданнаго на дальнихъ и не зримыхъ мірахъ; положительная степень переходитъ въ превосходную, является почтеніе глубочайшее, натягиваясь иногда частицею наи, не рускою а польскою, родившеюся вмѣстѣ съ преувеличеніями, подобными—падамъ до ногъ. То же дѣлаютъ съ словомъ покорный, возводятъ его въ высшую степень, и уродуютъ приложеніемъ частицъ—покорнѣйшій, всепокорнѣйшій, наипокорнѣйшій, считая недостаточнымъ простое выраженіе, которое весьма достаточно показываетъ готовность покориться волѣ того, къ кому пишутъ, большую жертву со стороны того, кто пишетъ, почти самоотверженіе. Мало того: пишутъ и всепреданнѣйшій. Послѣднѣе слово, если прежде уже написано съ преданностью, повторяетъ само себя такъ, какъ бы сказали роза розовая, даже хуже—красно—красное, всепрелестно наипрелестнѣйшее. Если же тотъ, кто пишетъ, воображаетъ себя предстоящаго предъ персоною, къ которой пишетъ, и зряща ей

во очію со страхомъ и трепетомъ; то онъ замѣняетъ слово покорнѣйшій словомъ нижайшій, всепренижайшій, и наинижайшій, слово слуга кажется недостаточнымъ, и онъ готовъ замѣнить его словомъ рабъ, изгнаннымъ, по указу Петра Великаго, изъ оффиціальныхъ бумагъ, вмѣстѣ съ словомъ бью челомъ, которымъ хотѣли показывать, что просятъ стоя на колѣняхъ или простершись ницъ лицомъ, растянувшись во весь ростъ, и при томъ стукаютъ лбомъ въ полъ или въ землю. Конечно и въ девятнадцатомъ столѣтіи, найдётся остатокъ запоздалыхъ ветхостей, которымъ не нравится выраженіе имѣю честь быть, которые хотятъ, чтобы писали имъ имѣю счастіе быть, или за особенное счастіе считаю называться, позвольте имѣть смѣлость и счастіе именовать себя, равносильное позвольте свое сужденіе имѣть, испрашиваю позволеніе имѣть честь и счастье пребыть и проч. любятъ даже униженіе; но писать къ такимъ развалинамъ бѣда.—Гордость и надменность ихъ не умѣряется примѣромъ, что и къ Монарху просьбу оканчиваютъ просто «Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный, имя, отчество, фамилія, чинъ или званіе. Есть и такіе странные люди, которые призадумаются, какъ окончить письмо къ равному, взвѣшивая слова; есть чудаки, готовые размышлять, написать ли къ низшему—пребываю съ почтеніемъ, или готовый къ услугамъ, или расположенный къ вамъ, и проч. Къ чему за-

ботливость о бѣздѣлицахъ, пустая суетность! Нѣтъ сомнѣнія, что эта суетность, породила желаніе замѣнить единственное число втораго лица множественнымъ, вмѣсто тебя — васъ, тебѣ — вамъ и проч. Грамматическая правильность казалась оскорбительною; её замѣнили смѣшною неправильностью: — одному человѣку говорятъ и пишутъ такъ, какъ будто относились ко многимъ. Впрочемъ это нововведеніе появилось съ недавнихъ временъ, у Французовъ, отъ которыхъ оно перешло къ намъ, и внѣдрилось въ нашъ языкъ, такъ, что можетъ быть нѣкоторые не скажутъ и собачкѣ своей—ты, а замѣнятъ это грубое слово болѣе учтивымъ — вы. Въ древности не было такихъ странностей, и государю писали ты а не вы; да и во времена новѣйшіе, Великому Преобразователю Россіи, говорили и писали Ты Государь; даже теперь, въ просьбахъ и жалобахъ Его Императорскому Величеству, пишутъ, напримѣръ, молю Тебя, Августѣйшій Монархъ. Щепетильная уклончивость и изворотливость, торопливая на выдумки, вѣроятно страшится такого обращенія; но зачѣмъ же забываютъ, что въ молитвахъ къ Богу, мы говоримъ—Ты Господи. Впрочемъ у нихъ, вѣроятно, готова отговорка, что Единому прилично только единственное.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ ВЪ РАСПОЛОЖЕНІИ БУМАГЪ.

Въ расположеніи дѣловыхъ бумагъ бываютъ особенности. Такъ прошенія или жалобы, должны быть писаны по пунктамъ, такъ ясно, чтобы то, о чёмъ написано уже въ одномъ пунктѣ, не было повторяемо въ другомъ, и одно дѣло не было смѣшиваемо съ другимъ. Раздѣленіе на пункты нужно и въ актахъ, сдѣлкахъ и другихъ бумагахъ, если содержаніе ихъ относится не къ одному предмету, или къ разнымъ обстоятельствамъ, или же опредѣляетъ многіе разнородныя и разностороннія условія.

О СЛОГѢ ИЛИ ШТИЛѢ (STYLE) ПИСЕМЪ И БУМАГЪ.

Кто хорошо говоритъ, тому легко и писать хорошо (разумѣется слогъ а непочеркъ). Это правило истинное, неоспоримое, можетъ быть приложено къ письмамъ въ самомъ обширномъ смыслѣ. Изключенія изъ него рѣдки до крайности, такъ, что изъ тысячи человѣкъ, развѣ только одинъ, говоритъ хорошо а пишетъ дурно, и на оборотъ. По этому салоны, гостиныя высшаго общества, могли бы быть высшими академіями письменнаго слога, какъ святилища правильности, чистоты и прелести разговорнаго языка, если бы нашъ отечественный языкъ получилъ въ нихъ право гражданства. Но тамъ владычествуетъ еще языкъ, правда что обработанный превосходно, съ изящными формами (pour la conversation) языкъ дипломатическій, всемірный (universelle) и всё же иноземный, чуждый намъ, и мы не можемъ похвалиться тѣмъ, чѣмъ справедливо хвалятся Французы,

участіемъ дамъ высшаго круга, въ образованіи и усовершенствованіи нашего языка; а безъ нихъ, безъ Рекамье и подобныхъ ей, безъ общества Поръ-Рояля (Port-Royal) не успѣла бы и академія сдѣлать то, что она сдѣлала. Рискуя подвергнуться гнѣву прекраснаго пола, я не умолчу, что нашимъ дамамъ, если онѣ пренебрегаютъ нашъ языкъ, должно исповѣдывать это, и каяться какъ въ смертномъ грѣхѣ. Отъ среднихъ слоевъ общества, не причисляя однакоже къ нимъ литтераторовъ и учёныхъ мужей, нигдѣ, и еще болѣе у насъ, нельзя ожидать и требовать, не только совершенствованія и улучшенія, но и исправленія разговорнаго языка, потому, что тамъ или остаются при тривіальной грубости, или скорѣе позаботятся о чопорности и кудрявыхъ вычурахъ, нежели объ отдѣлкѣ формъ языка въ естественной и изящной простотѣ. О низшихъ классахъ народа нечего и говорить: они вездѣ пользуются, въ этомъ отношеніи, благодѣяніемъ высшихъ.

Впрочемъ насъ утѣшаетъ то, что въ высшихъ обществахъ начинаютъ говорить на родномъ языкѣ, и во всѣхъ сословіяхъ найдутся избранные, которые могутъ и умѣютъ говорить по русски превосходно. Бесѣда съ такими людьми лучшее училище, для желающихъ хорошо говорить и писать. Но драгоцѣннѣе всего для нихъ знакомство съ литературою, и чѣмъ оно короче и постояннѣе, тѣмъ болѣе успѣхи ихъ будутъ вѣрны и быстры. Чтеніе книгъ необхо-

димо въ особенности для тѣхъ, которые едва только умѣютъ читать, учились граматѣ, какъ говорится, на мѣдный грошъ, и которые, по несчастію, не любятъ сознаваться въ томъ и самимъ себѣ. Такіе люди обыкновенно думаютъ, что они никогда не могутъ выучиться хорошо писать, ошибка свойственная недовѣрчивости къ самому себѣ, и вредная, но не въ такой степени, какъ гибельная самоувѣренность такихъ же людей, которая внушаетъ имъ противное, будто они пишутъ такъ хорошо, что не имѣютъ надобности учиться. Но если они побѣдятъ робость или самоувѣренность, и станутъ читать что-нибудь, разговоръ и письмо ихъ скоро перемѣнятся къ лучшему; если же чтеніе будетъ съ разборчивостью, если образцовыя сочиненія лучшихъ писателей, особенно новѣйшихъ, написанныя языкомъ лёгкимъ, близкимъ къ разговорному, будутъ любимымъ ихъ чтеніемъ, эта перемѣна будетъ изумительная. Можетъ быть мнѣ возразятъ, что по книгамъ выучатся говорить съ ярославскимъ акцентомъ или удареніемъ; спорю, что это случится только въ частности, съ тѣми, которые и безъ чтенія книгъ привыкли къ высокому произношенію. Кто не знаетъ, что нельзя произносить слова такъ, какъ онѣ напечатаны въ книгахъ. Во всѣхъ живыхъ языкахъ нынѣшнихъ народовъ, произношеніе не сообразно съ письмомъ: одна литтера выговаривается за другую, иногда нѣсколько буквъ выражаютъ одинъ звукъ голоса,

и проч. И въ древнихъ языкахъ, называемыхъ мёртвыми, сходство начертанія буквъ, съ произношеніемъ звуковъ, можетъ быть только мнимое, потому, что мы не знаемъ, какъ произносили ихъ тогда, когда эти языки жили въ устахъ народовъ. Конечно это предположеніе, которое, если кому угодно, можно назвать догадкою; однако же не можетъ ли оно быть основательнымъ точно также, какъ мнѣніе, что древніе Римляне переиначивали финикійскій алфавитъ, безъ рабскаго подражанія, странное произношеніе литтеръ f, l, m, n, r, s, допустили потому, что онѣ полусогласныя, и для отличія ихъ отъ полныхъ согласныхъ. Здѣсь нужно оговориться: произношеніе тѣхъ литтеръ названо страннымъ потому, что слышится, напримѣръ, ел-а, а должно выговаривать ла, ем-у, а выговаривается му, и не мудрено что дѣти, которыхъ начинаютъ учить читать по складамъ, не понимаютъ, для чего заставляютъ ихъ произносить, при первыхъ литтерахъ, звукъ е, который въ складахъ исчезаетъ, или думаютъ, зачѣмъ не выговариваютъ они вмѣсто фа, ла, ка, ма, па, ра, са, ефа, ела, ема, епа, ера, еса. По этому, при всёмъ искреннемъ уваженіи къ учёнымъ разысканіямъ филологовъ, да будетъ позволено сомнѣваться, что изобрѣтатели письменъ, или перенимавшіе ихъ отъ другихъ народовъ, едва ли могли входить въ такія тонкости, чтобы дѣлить литтеры на разряды полныхъ, полусогласныхъ и пр. Невѣрнѣе ли то, что они брали

алфавиты готовые, и можетъ быть Римляне взяли; напримѣръ эль, хотъ отъ Арабовъ; письмена оставались однѣ и тѣже въ продолженіе столѣтій, а между тѣмъ разговорный языкъ измѣнялся безпрестанно, не вѣками, а въ каждое мгновеніе. Случается, что замѣчаютъ страшный разладъ между языками книжнымъ и разговорнымъ, и стараются уничтожить этотъ разладъ, сблизить ихъ между собою; но это бываетъ такъ рѣдко, и притомъ дѣйствія такъ не рѣшительны, что помогаютъ также, какъ пальятивное а не радикальное леченіе болѣзней, слишкомъ не надолго. Взгляните на французскія книги, печатанныя за 200 лѣтъ, и сравните ихъ съ нынѣшними: вы найдете большую разницу въ правописаніяхъ. Но послѣ перемѣнъ, кромѣ неважныхъ нововведеній, такихъ, какъ напримѣръ Вольтеръ, сталъ писать въ глаголахъ, вмѣсто oi-ai, правописаніе осталось тоже; разговорный языкъ опять разошелся съ книжнымъ, и у насъ теперь книжный языкъ не прежній церковнославянскій, но всё таки не одинаковый съ разговорнымъ. Пытались согласить ихъ: есть печатная книга, Басурманъ Лажечникова, въ которой слова выражены литтерами также, какъ они произносятся звуками, напримѣръ этова; но неудалось упрочить это нововведеніе, да и оно ограничивалось только нѣкоторыми небольшими перемѣнами, вѣроятно отъ нерѣшительности разрушить вдругъ то, къ чему мы привыкли съ младенчества. Должно ли жалѣть объ

этой неудачѣ, нельзя сказать рѣшительно. Можетъ быть опыты подобнаго рода и ошибочны, потому, что выраженіе литтерами не согласно съ голосомъ въ разговорѣ: этава или этова, не съ строгою точностію показываютъ то, что пишется «этого». Можетъ быть пришлось бы прибавить къ азбукѣ много новыхъ буквъ, для означенія звуковъ, которые не выражаются старыми, а къ этому едва ли рѣшатся приступить, когда согласаются еще откинуть нѣсколько буквъ. Впрочемъ увѣряютъ, что настанетъ время, когда, по крайней мѣрѣ для простыхъ писемъ, не будутъ предписывать слишкомъ строгихъ законовъ, пугать воображеніе желающихъ писать ихъ, насмѣшкою за то, что они напишутъ ф вмѣсто ѳ, і вмѣсто и, спорить о томъ, которую изъ двухъ послѣднихъ буквъ писать въ предлогахъ, сложенныхъ съ глаголами, начинающимися съ гласной литтеры, сочинять и печатать цѣлыя книги объ употребленіи буквы ѣ. Мы готовы вѣрить этому также, какъ вѣрятъ надеждамъ, высчитаннымъ въ оперѣ, съ вопросами: «а когда же это будетъ?» и съ отвѣтами «послѣ дождичка въ четвергъ». Между же тѣмъ осмѣливаемся совѣтовать, самоучкамъ сочинителямъ писемъ, вотъ что: сколько возможно стараться, чтобы соблюдалось въ нихъ правописаніе, которое они замѣтятъ въ книгахъ и хорошихъ письмахъ, и заботиться, преимущественно, о правильности и основательности мыслей, полнотѣ, ясности и краткости

ихъ выраженія, приличными словами и рѣченіями. Не дѣлать ошибокъ противъ правописанія прекрасно, точно также, какъ хорошо являться въ обществѣ въ одеждѣ чистой, опрятной и сшитой по послѣдней модѣ; но не должно забывать пословицу «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ». Если позволятъ время, мѣсто и обстоятельства, то должно стараться изучить правописаніе, читая грамматики, и чѣмъ чаще станутъ перечитывать ихъ, тѣмъ болѣе будетъ надежды—затвердить и усвоить себѣ правила, которыя онѣ предписываютъ. Терпѣніе и трудъ превозмогаютъ всякія препятствія! Если же можно пользоваться руководствомъ наставника, и притомъ опытнаго, знающаго свое дѣло, то успѣхи будутъ еще легче и прочнѣе. Для первоначальнаго упражненія въ сочиненіи писемъ и бумагъ, самое лучшее—подражать хорошему слогу, разумѣется не копируя, напримѣръ съ письмовниковъ, слово въ слово, такъ, какъ переписывались въ старину любовники, одинъ списалъ письмо съ печатнаго, другая увѣдомила его, что отвѣтъ ея на другой страницѣ, а передѣлывая, съ сохраненіемъ тѣхъ же мыслей, но выраженныхъ иначе. Послѣ можно сочинять и по своему. Тогда должно держаться главнаго правила, чтобы слогъ былъ чистъ, естественъ, безъ затѣй, надутости и выисканныхъ выраженій, за которыми такъ охотно гонятся новички въ дѣлѣ. У нихъ, въ письмахъ, часто встрѣчаются воззванія къ небесамъ, о ниспосланіи чего-

нибудь ничтожнаго, мольбы къ Создателю, о дарованіи того, что противно совѣсти, они женщинъ не любятъ а обожаютъ, приходятъ въ восторгъ отъ всего, воспламеняются всѣмъ, проливаютъ слёзы обо всёмъ. Въ письмахъ, также какъ и въ разговорахъ, должно умѣрять порывы страстей самыхъ сильныхъ, пылкихъ, бурныхъ, неслишкомъ выказывать удивленіе, особенно вещамъ незначительнымъ, оставляя его въ удѣлъ невѣжеству, и вообще избѣгать выраженій рѣзкихъ, бойкихъ, преувеличенныхъ. Должно также помнить, что фразы натянутыя, не придадутъ вѣроятности несогласному съ здравымъ смысломъ, важности мелочамъ, красоты безобразному, не заставятъ любить отвратительное, уважать порочное. Нельзя оставлять безъ вниманія и то, что плеоназмы (излишнія полноты) не пополняютъ недостатокъ мыслей, и наборъ словъ безъ значенія, или значущихъ одно и тоже, синонимовъ, не объясняетъ а затемняетъ мысли.

О ПОЧЕРКѢ.

Почеркъ, въ письмахъ и бумагахъ, долженъ быть преимущественно чоткій, чистый, и, по возможности, красивый. И въ старину писывали у насъ чотко, не смотря на кудрявость и хворостоватость буквъ; но это была рѣдкость—большею же частію писали дурно, даже знатныя особы. Теперь, напротивъ, есть много нетолько мастеровъ писать чотко и чисто, но и отличныхъ каллиграфовъ; и потому рѣдко случается читать написанное небрежно, съ помарками, подчистками, поправками и проч. Досаднѣе всего видѣть, и въ красивомъ почеркѣ, размахи руки, лишніе отчерки и другія мнимыя украшенія, которыя, въ сущности, безобразятъ письмо или бумагу. Совѣты о чистотѣ бумаги, и о томъ, чтобы её не пачкали, нужны развѣ малолѣтнымъ дѣтямъ и шалунамъ школьникамъ; взрослые, и особенно порядочные люди, сами не могутъ терпѣть такой не

опрятности, и потому не допустятъ, чтобы на письмѣ были пятна и другая нечистота, даже и тогда, когда письмо или бумага переписаны не ихъ рукою. Въ дѣловыхъ бумагахъ, почистки и поправки должно оговаривать. Совѣтамъ—писать всѣ письма своею рукою, нѣтъ надобности слѣдовать въ точности, особенно тогда, когда не достаётъ на то времени, или сочинитель самъ затрудняется переписывать на бѣло, или же почеркъ его нехорошъ. Изключеніе можно допустить въ отношеніи только къ тѣмъ предметамъ, которые нужно сохранять въ тайнѣ. О такихъ предметахъ, если они не занимаютъ всего содержанія письма, по перепискѣ его писцомъ, приписываетъ самъ сочинитель своею рукою, и если разные почерки представляютъ пестроту, нѣсколько непріятную для глазъ, то она выкупается благоразумною осторожностью—не открывать третьему то, что должны знать только двое.

О МѢСТѢ НА БУМАГѢ ДЛЯ НАЧАЛА ПИСЬМА ИЛИ БУМАГИ.

Многіе принимаютъ за признакъ особенной вѣжливости, если письмо начинается не сверху листа, но съ половины его, и даже пониже, а на слѣдующихъ страницахъ оставляется пустое мѣсто, и чѣмъ ниже начинаются строки, тѣмъ учтивѣе кажется имъ тотъ, кто къ нимъ пишетъ. Они не оставляютъ безъ вниманія и форматъ бумаги, и желаютъ, чтобы имъ писали на огромныхъ листахъ, хотя бы письмо заключалось въ нѣсколькихъ строчкахъ. Отказывать имъ въ этомъ удовольствіи, нѣтъ причины, особенно тогда, когда увѣрены, что обыкновенный способъ писать, и общеупотребительный форматъ бумаги, подвергнутъ гнѣву. Но угодливость прихотямъ, для тѣхъ, которые не заботятся о снисканіи изключительнаго благоволенія, тягостна, и потому они могутъ начинать письма просто, неслишкомъ высоко и неслишкомъ низко, и на бумагѣ полулистоваго

формата, называемой почтовою, не заботясь о пустякахъ, могущихъ приносить пользу только бумажнымъ фабрикантамъ. Цвѣтъ бумаги для писемъ самый лучшій, такъ называемый молочный: въ нёмъ вся чистота бѣлаго цвѣта, смягченнаго нѣжнымъ оттѣнкомъ, и потому лёгкаго для глазъ; бумагу другихъ цвѣтовъ, синяго, палеваго, оранжеваго, должно употреблять съ осторожностью, чтобы не подвергнуться упрёку въ недостаткѣ вкуса; охотникамъ до пестроты хорошо бы было писать на зелёной бумагѣ, красными чернилами. Дѣловыя бумаги начинаются титуломъ, обыкновенно на полвершка и не болѣе вершка отъ верху листа; на слѣдующихъ страницахъ не нужно оставлять пробѣловъ, кромѣ только того мѣста на оборотѣ первой страницы, на которомъ написанъ или напечатанъ титулъ. На этомъ мѣстѣ не должно писать изъ предосторожности, чтобы случайная подчистка или поправка, не испортила титула, и не сдѣлала бумагу негодною къ подачѣ.

НА КАКОЙ БУМАГѢ ДОЛЖНО ПИСАТЬ ПИСЬМА И ДѢЛОВЫЯ БУМАГИ.

Бумага для актовъ, сдѣлокъ, прошеній и жалобъ, употребляется, большею частію, гербовая, съ искуственными клеймами и съ изображеніемъ государственнаго герба. Форматъ ея различный. Для тѣхъ, которымъ дозволено закономъ, писать на простой бумагѣ, прилично употреблять не сѣрую, пропускную, которую страшно взять въ руки безъ перчатокъ, а бѣлую, форматъ обыкновеннаго листа. Изъятія отъ употребленія въ частныхъ дѣлахъ простой гербовой бумаги полагается: или 1) по званію лицъ, до коихъ дѣло касается; или 2) по мѣсту, въ коемъ оное производится; или 3) по самому роду дѣлъ. Съ изъятіемъ симъ сопряжено, во всякомъ случаѣ, и изъятіе отъ платежа, за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, гербовыхъ пошлинъ.

1) Изъятія по званію лицъ, до которыхъ дѣло касается.

Отъ употребленія гербовой бумаги, какъ по судо-

производству, такъ и по дѣламъ и актамъ всякаго рода, освобождаются вовсе :

Крестьяне всѣхъ трёхъ остзейскихъ губерній.

Кочующіе и бродячіе инородцы въ Сибири, а равно сибирскіе Киргизы, изключая денежныхъ исковыхъ дѣлъ между ними и Россіянами.

Самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

Во время обозрѣній губерній и округовъ въ Сибири, также области Кавказской и округовъ оной, дозволяется принимать, отъ поселянъ и инородцевъ, жалобы на простой бумагѣ.

Отъ дипломатическихъ особъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ купеческому сословію, кои для полученія вещей, выписанныхъ ими изъ чужихъ краевъ, или разными случаями на ихъ имена адресованныхъ, должны относиться въ Департаментъ Внѣшней Торговли или къ Директору онаго, или же къ Министру Финансовъ. Прошенія и письма, о выпускѣ привезенныхъ изъ-за границы вещей, принимаются на простой бумагѣ, и за употребленную въ Департаментѣ Внѣшней Торговли и въ таможняхъ, по такимъ дѣламъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, никакого взысканія не производится. По предъявленнымъ, дипломатическимъ путемъ, требованіямъ австрійскихъ начальствъ, или по сношеніямъ пограничныхъ властей, выдавать изъ россійскихъ присут-

ственныхъ мѣстъ, для австрійскихъ подданныхъ, свидѣтельства о крещеніи, бракосочетаніи и смерти разныхъ лицъ, и другія подобныя свидѣтельства, на простой бумагѣ, безъ всякаго взысканія гербовыхъ пошлинъ. Это изъятіе не должно однако же распространяться на тѣхъ австрійскихъ подданныхъ, которые имѣютъ пребываніе въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и могутъ сами просить, о выдачѣ нужныхъ имъ свидѣтельствъ, установленнымъ порядкомъ, на гербовой бумагѣ, а также и на обоюдныхъ подданныхъ; ибо они имѣютъ всё удобство въ подачѣ на гербовой бумагѣ въ натурѣ. Во взаимство сего, выданныя въ Австріи, на простой бумагѣ свидѣтельства, должны быть принимаемы и у насъ за дѣйствительныя, если тамошнее правительство освободитъ оныя отъ употребленія гербовой бумаги. Съ иностранцовъ, находящихся за границею, взысканія слѣдующихъ по дѣламъ ихъ, въ Россіи производящимся, за гербовую бумагу денегъ, не производить, если количество оныхъ не будетъ составлять, по крайней мѣрѣ, семи рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ, и въ случаѣ взысканій въ меньшемъ количествѣ, предоставлять тѣмъ начальствамъ, отъ коихъ поступаютъ о семъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ отношенія, принимать сіи издержки на счетъ казны. Но если находящемуся въ чужихъ краяхъ иностранцу, достается въ Россіи имѣніе; или слѣдуетъ въ выдачу ему какая либо денежная сумма; въ такомъ слу-

чаѣ, полагаемыя за гербовую бумагу деньги, могутъ быть взыскиваемы съ достающагося ему имѣнія, или вычитаемы изъ слѣдующей ему въ выдачу денежной суммы. По дѣламъ, о переселеніи малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ въ многоземельныя губерніи, однѣ только просьбы о томъ, и увольнительныя отъ мірскихъ обществъ свидѣтельства, должны быть представляемы на гербовой бумагѣ. Просьбы по симъ дѣламъ подаются: мѣстамъ и лицамъ среднихъ инстанцій на гербовой бумагѣ въ 30 коп. а высшихъ инстанцій на гербовой бумагѣ въ 60 коп. серебромъ листъ; на прочую же переписку по симъ дѣламъ, и на всё по онымъ производство, употреблять, вмѣсто гербовой, простую бумагу.

Въ прошеніяхъ и требованіяхъ, о выдачѣ мѣщанамъ и крестьянамъ паспортовъ, и въ прилагаемыхъ спискахъ съ документовъ, равно какъ во всёмъ вообще производствѣ по таковымъ дѣламъ, употреблять простую бумагу.

Нижніе служители военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ, освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги, какъ въ просьбахъ, такъ и во всёмъ производствѣ дѣлъ объ опредѣленіи ихъ въ службу, объ увольненіи въ отпускъ или отставку, о выдачѣ въ томъ свидѣтельствъ или аттестатовъ, и объ удовлетвореніи ихъ жалованьемъ или пенсіею, не распространяя од-

нако этого изъятія на канцелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства.

Довѣренности нижнихъ чиновъ и ихъ вдовъ, на полученіе, въ случаѣ болѣзней ихъ, жалованья, и просьбы солдатскихъ женъ, объ отысканіи мужей и о переводѣ дѣтей изъ одного военно-сиротскаго заведенія въ другое, принимать, и всю по онымъ переписку производить, равномѣрно на простой бумагѣ.

Свидѣтельства отъ служителей Россійско-Американской Компаніи, въ колоніяхъ находящихся, о желаніи ихъ тамъ оставаться, при перемѣнѣ паспортовъ на новые, принимать на простой бумагѣ.

Жалобы людей нижняго состоянія, наказанныхъ за преступленія по приговорамъ уголовныхъ палатъ, Сенату приносимыя, принимать также на простой бумагѣ.

Лица, пользующіяся въ судѣ правомъ бѣдности, ежели они не изъяты отъ употребленія гербовой бумаги по самому ихъ званію, не пользуются, въ этомъ отношеніи, никакимъ особеннымъ преимуществомъ.

Доказывающимъ дворянство въ западныхъ губерніяхъ, бѣднымъ людямъ, дозволяется писать переводъ своихъ документовъ не на гербовой бумагѣ, но съ тѣмъ, чтобы лица, которыя симъ снисхожденіемъ воспользуются, непремѣнно представляли надлежащія удостовѣренія мѣстныхъ начальствъ, что они дѣйствительно, по бѣдности своей, не могутъ предста-

вить, переводовъ съ документовъ о дворянскомъ происхожденіи, на гербовой бумагѣ.

2) Изъятія по мѣсту, въ которомъ дѣло производится.

Освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги, всѣ дѣла опекунскихъ совѣтовъ и подвѣдомственныхъ имъ воспитательныхъ домовъ, не исключая переписки первыхъ съ гражданскими палатами, о наложеніи и снятіи запрещеній на заложенныя въ нихъ имѣнія и объ измѣненіи владѣльцовъ.

Освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги:

а) Всѣ вообще дѣла попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія; б) всѣ производство дѣлъ по заключенію контрактовъ на поставки, въ попечительныхъ совѣтахъ С. Петербургскомъ и Московскомъ, у попечителей подвѣдомственныхъ имъ заведеній и въ конторахъ сихъ послѣднихъ; в) всѣ производство дѣлъ по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ.

Общественныя богоугодныя, благотворительныя и другія сего рода заведенія, учрежденныя правительствомъ, или съ разрѣшенія его, освобождаются, наравнѣ съ заведеніями собственно казенными, отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ, за употребляемую, по относящимся до нихъ дѣламъ, въ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ, вмѣсто гербовой простую бумагу, не изъемля ихъ, впрочемъ, отъ употребленія гербовой бумаги, при подачѣ прошеній, объясненій и проч.

Просительскія дѣла всякаго рода, освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги:

Во всѣхъ вообще казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гражданскаго, военнаго, морскаго, горнаго и другихъ вѣдомствъ.

Въ государственныхъ банкахъ, въ Императорскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ и въ приказахъ общественнаго призрѣнія.

Въ цензурныхъ комитетахъ гражданскихъ и духовныхъ, равно какъ и вообще по цензурной части.

Приносимыя въ совѣстные суды прошенія и акты, коими снабжаются просители съ положенія совѣстнаго суда, или съ посредническаго, печатью сего суда утвержденнаго, выдаются, на гербовой бумагѣ; но производство въ тѣхъ судахъ, по означеннымъ прошеніямъ, совершается на простой бумагѣ.

Дѣла въ торговыхъ словесныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ; а повѣстки, копіи и прочія бумаги пишутся на гербовой.

Дѣла въ ремесленныхъ управахъ производятся на простой бумагѣ; по прошенія и приложенія къ онымъ подаются на гербовой бумагѣ.

Въ Совѣтѣ Калмыцкаго Управленія, для обыкновенныхъ дѣлъ управленія, употребляется простая бумага, а для возникающихъ по частнымъ просьбамъ, гербовая въ тридцать копѣекъ серебромъ листъ. Въ

Судѣ Зарго, уголовныя дѣла, а въ улусныхъ калмыцкихъ судахъ, дѣла уголовныя, судебно-полицейскія и дѣла по опекамъ, производятся на простой бумагѣ; тяжебныя же дѣла въ калмыцкихъ судахъ производятся на гербовой, а именно—въ Судѣ Зарго на бумагѣ въ тридцать копѣекъ, а въ улусныхъ судахъ на бумагѣ въ пятнадцать копѣекъ серебромъ листъ.

Охотская Контора Россійско-Американской Компаніи, освобождается отъ употребленія гербовой бумаги, въ сношеніяхъ ея, по дѣламъ, съ присутственными мѣстами, кромѣ дѣлъ собственно судныхъ или тяжебныхъ.

3) Изъятіе по роду дѣлъ.

Отъ употребленія бумаги по самому роду дѣлъ освобождаются:

Дѣла слѣдственныя и уголовныя, съ распространеніемъ этого правила на губерніи остзейскія.

Дѣла, защищаемые на правѣ казенномъ.

Дѣла ставленическія и о построеніи церквей.

Дѣла по конкурсамъ, какъ внутри самыхъ конкурсовъ, такъ и внѣ оныхъ, по доношеніямъ ихъ производящіяся. Правило это распространяется и на губерніи остзейскія.

Дѣла объ имѣніяхъ, принадлежащихъ греческимъ церквамъ.

Всѣ прошенія и требованія, о выдачѣ мѣщанскихъ и крестьянскихъ паспортовъ, прилагаемые при оныхъ списки и всё вообще производство по сему предмету.

Дѣла о переводѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ другіе уѣзды или губерніи.

Всѣ дѣла крестьянъ остзейскихъ губерній, при отдачѣ ими рекрутъ, не распространяя сего права на другія сословія и лица въ тѣхъ губерніяхъ.

Дѣла о вступленіи въ бракъ иновѣрцовъ съ православными, начиная съ первоначальной просьбы.

Дѣла бракоразрѣшительныя (диспензаціонныя) между колонистами.

Выборы въ церковные старосты и одобренія, даваемыя обществами священно-церковнослужителямъ.

Подаваемыя въ евангелическія консисторіи прошенія, о помѣщеніи на вакансіи евангелическихъ проповѣдниковъ, равно какъ призывныя граматы пасторамъ и консисторіи, и вообще всё дѣлопроизводство объ опредѣленіи на проповѣдническія мѣста.

Всѣ бумаги, относящіяся до содержанія вольныхъ почтъ, какъ-то—объявленія, свидѣтельства, одобренія, дозволенія, обязательства и т. п.

Дозволяется, сверхъ того, писать и принимать на простой бумагѣ, безъ приложенія коній на гербовой:

Доносы о злоупотребленіяхъ, во вредъ казны, и прошенія, касающіяся до одной только казенной пользы.

Прошенія, о выдачѣ заслуженнаго жалованья и пенсіи, не распространяя сего на просьбы, о назначеніи жалованья или пенсіи вновь, или о прибавкѣ оныхъ.

Прошенія, объ удостоеніи къ полученію знака отличія безпорочной службы.

Объявленія, при коихъ вносятся, въ уѣздныя казначейства, подати или недоимки.

Приходныя и расходныя книги, по опекамъ надъ малолѣтными всякаго состоянія, не распространяя сего впрочемъ на другія дѣла дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, и на дѣла объ имуществѣ малолѣтныхъ, которыя всѣ должны быть производимы на установленной гербовой бумагѣ.

Дубликаты и копіи декларацій и объявленій по таможенному вѣдомству.

Коносаменты и накладныя, подаваемыя въ таможни, при декларацiяхъ отъ иностранныхъ шкиперовъ и фурмановъ.

Объявленія, подаваемые промышленниками въ таможню, на отправляемый хлѣбъ на судахъ изъ Архангельска въ другія мѣста тамошней губерніи, и выдаваемые изъ таможни ерлыки на погрузку и паспортъ на отплытіе.

Виды на жительство, выдаются на простой бумагѣ: Поселянамъ Бессарабской Области на отлучки внутри сей области.

Двухмѣсячные виды Нагайцамъ и другимъ Магометанамъ Кавказской Области, на отлучки по сей области, также за Терекъ и Кубань.

Виды на жительство рекрутскимъ женамъ.

Печатные билеты и паспорты, на отлучку солдатскимъ женамъ, изъ сословія государственныхъ крестьянъ, остающимся въ казенныхъ селеніяхъ.

Виды отъ одного и до шести мѣсяцовъ и мѣсячные отсрочки, въ Закавказскомъ краѣ бѣднаго состоянія крестьянъ государственнымъ, цеховымъ и помѣщичьимъ.

Виды Калмыкамъ, кои, по мѣстному положенію ихъ кочевья, нанимаются въ работы въ селеніяхъ Кавказской области, равно и тѣмъ, кои отправляются на рыбные и другіе промыслы въ Астраханскую губернію.

Дѣла объ отыскивающихъ свободу изъ помѣщичьяго владѣнія, производятся равномѣрно на простой бумагѣ, со взысканіемъ за оную гербовыхъ пошлинъ тогда только, когда просьба ищущаго вольности окажется справедливою; въ каковомъ случаѣ взысканіе сіе обращается на того, кто несправедливо имъ владѣлъ.

Дѣла по генеральному межеванію, какъ въ межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ, такъ и у землемѣровъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, также производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія гер-

бовыхъ пошлинъ; но изъятіе сіе не распространяется на дѣла апелляціонныя, и на полюбовныя сказки объ уступкѣ земель.

При полюбовномъ размежеваніи дачь, состоящихъ въ чрезполосномъ общемъ владѣніи, всѣ дѣла о добровольныхъ размѣнахъ и уступкахъ земель, производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ.

По всѣмъ вообще жалобамъ частныхъ лицъ, на излишнее съ нихъ взысканіе казенными палатами или другими мѣстами, податей, пошлинъ и прочихъ казенныхъ сборовъ, взимаются гербовыя пошлины за всю по онымъ переписку тогда только, когда жалобы сіи окажутся не заслуживающими вовсе уваженія; буде же по окончательномъ, гдѣ слѣдуетъ, разсмотрѣніи, оныя признаны основательными, или хотя въ нѣкоторыхъ статьяхъ справедливыми, то никакого взысканія сего рода не производить, соблюдая однако же, чтобы самыя прошенія частныхъ лицъ, и приложенныя къ нимъ копіи съ оныхъ по симъ дѣламъ, непремѣнно писаны были на узаконенной гербовой бумагѣ.

Отъ покупающихъ соль изъ оптовыхъ магазиновъ, не требуется ни бумаги, ни пошлинъ, на переписку относительно отпуска имъ соли, производимую казенными палатами, соляными приставами и подвѣдомственными чиновниками; переписка сія производится на простой бумагѣ, съ наблюденіемъ впрочемъ, что-

бы самыя прошенія объ отпускѣ соли были на установленной гербовой бумагѣ.

По дѣламъ о казенныхъ заготовленіяхъ подрядами или покупками, о питейныхъ откупахъ и проч. разсылка съ контрактовъ въ подчиненныя мѣста къ исполненію или свѣдѣнію копій, и вся переписка, въ случаѣ неисправнаго выполненія подрядчиками и откупщиками договоровъ, къ понужденію ихъ, должны быть ведены на установленной гербовой бумагѣ; но прочія затѣмъ бумаги, заключающія переписку между мѣстами и лицами, и относящіяся собственно до обязанности начальства, отъ коего контрактъ заключается, или къ соблюденію контракта съ казенной стороны, изъемлются отъ производства на гербовой бумагѣ.

Изъемлются, равнымъ образомъ, отъ производства на гербовой бумагѣ, дѣла о покупкѣ казенныхъ потребностей особыми чиновниками, когда чиновники сіи не заключаютъ съ частными лицами письменныхъ о томъ условій.

Вся переписка, о взысканіи по частнымъ дѣламъ гербовыхъ пошлинъ, которая относится къ распоряженію тѣхъ мѣстъ, кои обязаны наблюдать за исправнымъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ, производимы быть должны на простой бумагѣ, безъ платежа гербовыхъ пошлинъ.

Въ рекрутскихъ присутствіяхъ требовать отъ от-

датчиковъ гербовую бумагу на однѣ квитанціи и объявленія; журналы же присутствія, формуляры рекрутъ и извѣстія въ казначейства о пріемѣ на нихъ денегъ, пишутся на простой бумагѣ.

Въ почтовыхъ мѣстахъ, просьбы отъ частныхъ лицъ, о посланныхъ съ почтами и эстафетами письмахъ и посылкахъ, принимать, и всѣ справки по онымъ производить, на простой бумагѣ, не запрещая также довѣренностей на полученіе писемъ и посылокъ, дѣлаемыхъ частными лицами на почтамтскихъ повѣсткахъ.

Переписку, о наложеніи и снятіи правительствомъ запрещеній, на имѣніе виновныхъ въ открывшихся начетахъ или растратахъ казеннаго имущества, когда имѣнія сего въ виду нѣтъ, и самого виновнаго на лицо не состоитъ, производить на простой бумагѣ.

Гербовая бумага, по различію ея употребленія, имѣетъ четыре слѣдующія главныя раздѣленія:

Гербовая бумага для производства дѣлъ, и для письма разныхъ актовъ, не зависимо отъ суммы оныхъ, или простая гербовая бумага.

Гербовая бумага для письма разныхъ актовъ, по суммамъ оныхъ, или бумага крѣпостная, вексельная и заемная.

Гербовая бумага по патентнымъ сборамъ. Сюда принадлежитъ: бумага для торговыхъ свидѣтельствъ, для билетовъ на лавки, для плакатныхъ паспортовъ и для свидѣтельствъ разнаго рода по питейнымъ сборамъ.

Гербовая бумага контрольная, учрежденная для повѣрокъ по разнымъ частямъ финансоваго управленія. Къ сему роду принадлежитъ бумага для таможенныхъ объявленій на товары, для ерлыковъ на провозъ вина, водокъ и пива, для ерлыковъ и пропусковъ на крымскую соль, для лѣсныхъ свидѣтельствъ и билетовъ, и для квитанціонныхъ бланковъ по уѣзднымъ казначействамъ.

Раздѣленіе простой гербовой бумаги и общее назначеніе оной.

Простой гербовой бумаги полагается четыре разбора: первый въ пятьнадцать копѣекъ, второй въ тритцать копѣекъ, третій въ шестьдесятъ копѣекъ, четвертый въ девяносто копѣекъ серебромъ листъ.

Сверхъ сего установлены сорты гербовой бумаги въ два рубля, въ три рубля, въ пять, въ шесть и въ десять рублей серебромъ листъ, для аппеляціонныхъ просьбъ и разныхъ актовъ, ниже сего означенныхъ.

Для употребленія негоціантами, въ купеческихъ актахъ и документахъ, посылаемыхъ въ чужіе краи, заготовляется особенная, тонкая, простая гербовая бумага, такого формата, какъ обыкновенная почтовая, но съ сохраненіемъ, впрочемъ, штемпеля и внутренняго изображенія, простой гербовой бумагѣ присвоеннаго, а равно тѣхъ же разборовъ и цѣнъ.

Для прошеній, можетъ быть употребляема гербовая бумага съ печатнымъ титуломъ, въ пятьнадцать, тридцать, шестьдесятъ и девяносто копѣекъ серебромъ листъ. Она продается безъ всякаго возвышенія на цѣну. Употребленіе этой бумаги, впредь до времени, остается на волѣ желающихъ, не считая того обязательнымъ. При подачѣ прошеній съ написаннымъ титуломъ, соблюдать всѣ правила, поставленныя въ законахъ о писаніи Императорскаго титула; когда же въ ономъ найдена будетъ описка, то поступить по силѣ Законовъ Гражданскихъ.

Простая гербовая бумага установлена: 1) Для всякихъ, отъ частныхъ лицъ подаваемыхъ или присылаемыхъ прошеній, объявленій, объясненій и всякаго рода документовъ и бумагъ, слѣдующихъ къ разсмотрѣнію какого либо присутственнаго мѣста или установленнаго правительства; изъ сего не изъемлются подаваемыя въ присутственныя мѣста, прошенія отъ военнослужащихъ и бумаги отъ арестантовъ, до ихъ имѣнія и лицъ относящіяся. 2) Для производства всѣхъ частныхъ, тяжебныхъ, судныхъ и полицейскихъ дѣлъ. 3) Для разнаго рода актовъ и судебныхъ и полицейскихъ, ниже именованныхъ.

Примѣчаніе: Правило, въ первомъ пунктѣ изложенное, не относится до общественныхъ правленій, учрежденныхъ въ остзейскихъ губерніяхъ для разныхъ сборовъ. Отпускныя могутъ быть пи-

саны и на простой бумагѣ. Жалобы и прошенія, приносимыя Его Императорскому Величеству, могутъ быть подаваемы и на простой бумагѣ.

На простой гербовой бумагѣ перваго разбора, въ 15 к. сер. листъ, должно писать прошенія, объявленія и проч. въ нижнія инстанціи—уѣзднымъ и надворнымъ судамъ, городскимъ магистратамъ, ратушамъ, дворянскимъ опекамъ, сиротскимъ судамъ, межевымъ конторамъ, словеснымъ судамъ, и другимъ равнымъ съ сими установленіями мѣстамъ, а также губернскимъ и уѣзднымъ стряпчимъ, уѣзднымъ предводителямъ дворянства, земскимъ судамъ, земскимъ исправникамъ и засѣдателямъ, градскимъ полиціямъ, городничимъ, Московскимъ—Управѣ Благочинія и Оберъ Полиціймейстеру, армяно-грегоріанскимъ духовнымъ правленіямъ, градскимъ думамъ, конторамъ заведеній приказовъ общественнаго призрѣнія, конторамъ С. петербургскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, С. Петербургскому Физикату, Московской Медицинской Конторѣ, врачебнымъ управамъ, карантиннымъ правленіямъ, дирекціямъ минеральныхъ водъ, казенно-аптечнымъ заведеніямъ, инструментальнымъ заводамъ, смотрительской части Аптекарскаго острова; почтовымъ конторамъ и экспедиціямъ; директорамъ или начальникамъ судоходныхъ системъ и отдѣленій въ округахъ путей сообщенія; директорамъ и производителямъ работъ по водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ, коман-

дирамъ военнорабочихъ баталіоновъ и ротъ; командиру гаркоутнаго экипажа, приставамъ заставныхъ домовъ по шоссейному сбору, чиновникамъ мастерской бригады и судоходной полиціи, медикамъ при больницахъ и лазаретахъ путей сообщенія, Цнинской и Орловской купеческимъ депутаціямъ, и вообще всѣмъ временнымъ коммисіямъ и комитетамъ; учрежденнымъ въ вѣдѣніи правленія округовъ Путей Сообщенія и губернскихъ и областныхъ смотрительныхъ коммисій, питейнымъ и солянымъ приставамъ, уѣзднымъ казначействамъ, таможнямъ, таможеннымъ приставамъ и постамъ, учреждаемымъ для пропуска нѣкоторыхъ товаровъ, Главному Правленію Россійско-Американской Компаніи, и конторамъ оной компаніи—Московской и Иркутской; горнымъ заводскимъ конторамъ, коимъ не присвоено званіе главныхъ; пробирнымъ палаткамъ для клейменія издѣлій, и всѣмъ низшимъ инстанціямъ горнаго и солянаго управленій; въ окружныя правленія государственныхъ имуществъ; духовнымъ правленіямъ; въ удѣльныя конторы; командирамъ полковъ, баталіоновъ и ротъ, начальникамъ инженерныхъ командъ, артиллерійскихъ гарнизоновъ, и всѣмъ вообще бригаднымъ командирамъ, комендантамъ, ордонансъ-гаузамъ, коммисаріатскимъ и провіантскимъ коммисіонерствамъ, госпитальнымъ конторамъ, начальникамъ корпусныхъ штабовъ и другимъ лицамъ, въ составѣ корпуснаго штаба на-

ходящимся; конторамъ надъ портами, отдѣленіямъ казначейскимъ и счетнымъ, дѣламъ кригсъ-комиссаріатскимъ и оберъ-провіантмейстерскимъ, госпитальнымъ конторамъ, экипажнымъ командирамъ, артиллерійскимъ начальникамъ въ портахъ, типографіямъ, начальникамъ заводовъ и фабрикъ съ ихъ правленіями, начальникамъ музеума и библіотекъ, Командующему Дунайскою флотиліею, коммисіямъ военнаго суда при флотскихъ командахъ. Для объявленій, при которыхъ представляются ревизскія сказки въ первоначальный срокъ. Для подаваемыхъ въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли объявленій, отъ провозящихъ товары россійскаго издѣлія въ царство Польское, и для свидѣтельствъ, выдаваемыхъ о происхожденіи сихъ товаровъ отъ магистратовъ, цеховыхъ, управъ и таможенъ. Для всѣхъ по таможенному вѣдомству документовъ, какъ то: декларацій, ерлыковъ, свидѣтельствъ, квитанцій, аттестатовъ, прошеній и проч. Для явочныхъ прошеній. Для отзывовъ по дѣламъ уголовнымъ, поступающихъ въ уѣздные суда, магистраты и ратуши.

Второй разборъ простой гербовой бумаги употребляется: для отзывовъ по дѣламъ уголовнымъ, поступающихъ въ уголовныя палаты; для объявленій, при которыхъ представляются ревизскія сказки въ дополнительный срокъ; для видовъ и удостовѣреній для полученія торговыхъ свидѣтельствъ купцовъ третьей гильдіи.

Третьяго разбора простая гербовая бумага, въ 60 к. сер. листъ, употребляется для прошеній и другихъ бумагъ въ среднія инстанціи—палатамъ гражданскимъ и уголовнымъ, Межевой Канцеляріи, Вотчинному Департаменту, совѣстнымъ и коммерческимъ судамъ, и другимъ равнымъ съ сими установленіями мѣстамъ, а также губернскимъ и областнымъ прокурорамъ, генералъ губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частью, гражданскимъ губернаторамъ, правителямъ областей, градоначальникамъ, губернскимъ предводителямъ дворянства, губернскимъ правленіямъ, дворянскимъ собраніямъ. С. Петербургскимъ—Управѣ Благочинія и Оберъ-Полиціймейстеру, приказамъ общественнаго призрѣнія, коммисіямъ народнаго продовольствія, городскимъ строительнымъ комитетамъ, Конторѣ Нижегородскаго ярмарочнаго гостиннаго двора, инспекторствамъ аптекарской части, Аптекарскому управленію для снабженія лекарствами дѣйствующей арміи, Римско-Католической Духовной Коллегіи, Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи, духовнымъ консисторіямъ: римско-католическимъ, евангелическимъ, провинціальнымъ и городовымъ и армяно-грегоріанскимъ, евангелическо-реформатскимъ засѣданіямъ консисторій, Виленской Евангелическо-Реформатской Коллегіи, Эчміадзинскому Армяно-Грегоріанскому Синоду, Таврическому Магометанскому Духовному Правленію, Оренбургскому

Магометанскому Духовному Собранію, Ламайскому Духовному Правленію, почтамтамъ, въ правленія округовъ путей сообщенія, въ губернскія и областныя строительныя коммисіи, въ Хозяйственный Комитетъ Главнаго Управленія, вообще во временныя коммисіи, въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій по разнымъ случаямъ учреждаемыхъ, въ управленія, образованныя для устройства и содержанія государственныхъ и прочихъ шоссе, находящихся въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, въ дирекціи окрестныхъ около С. Петербурга дорогъ, въ дирекціи Таитскаго водопровода, Главному Медику Путей Сообщенія, Тверской и Рыбинской Судоходнымъ Расправамъ съ ихъ отдѣленіями; казеннымъ палатамъ, предсѣдателямъ казенныхъ палатъ, рекрутскимъ присутствіямъ, начальникамъ таможенныхъ округовъ и Ревизору по Кавказской Линіи, Главному Начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, Главному Начальнику Алтайскихъ заводовъ, горнымъ правленіямъ—Уральскому, Московскому, Алтайскому и Нерчинскому, Начальнику С. Петербургскаго монетнаго двора и по управленію онаго же двора, всѣмъ горнымъ начальникамъ, главнымъ заводскимъ конторамъ, директорамъ С. Петербургскаго Александровскаго литейнаго завода и Златоустовской оружейной фабрики, Правленію

Олонецкихъ заводовъ, Соляным Правленіямъ—Нижегородскому, Астраханскому, Крымскому, Дедюхинскому, Онежскому, Старорусскому и Бессарабскому, и Управляющему Сибирскими солеваренными заводами; палатамъ государственныхъ имуществъ. По вѣдомству Главнаго Управленія ревизіи государственныхъ счетовъ, Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Иностранныхъ Дѣлъ, всё производство по частнымъ дѣламъ у Министровъ и Главноуправляющихъ сими частями, равно какъ по департаментамъ оныхъ или мѣстамъ соотвѣтствующимъ, должно быть чинимо на гербовой бумагѣ третьяго разбора; духовнымъ консисторіямъ, Министру Императорскаго Двора, Кабинету, Удѣльному Департаменту и Канцеляріи Министра, Конторамъ—Придворной, Гофъ-Интендантской, Егермейстерской и Конюшенной, и всѣмъ вообще мѣстамъ, принадлежащимъ ко Двору ихъ Императорскихъ Величествъ и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и состоящимъ подъ управленіемъ особыхъ главныхъ начальствъ, какъ то: Орденскому Капитулу, Конторѣ шпалерной мануфактуры, Московской Дворцовой Конторѣ и подвѣдомственной оной Оружейной Палатѣ, Городовым Правленіямъ—Павловскому и Гатчинскому, Экспедиціи Кремлевскаго строенія и Управляющему Царскосельскимъ Дворцовым Правленіемъ; корпуснымъ въ арміяхъ командирамъ, дивизіоннымъ, отряднымъ и окружнымъ генераламъ, начальникамъ арсеналовъ и за-

водовъ оружейныхъ и пороховыхъ, Начальнику Главнаго Штаба арміи и другимъ лицамъ, штабы сіи составляющимъ, также полевымъ провіантскимъ и коммисаріатскимъ коммисіямъ и депо, конторамъ главныхъ командировъ портовъ, Казанской Адмиралтейской Конторѣ, главнымъ командирамъ въ портахъ, командующимъ портами и флотскимъ начальникамъ.

На простой гербовой бумагѣ четвертаго разбора, въ 90 коп. серебромъ листъ, должно писать прошенія и прочія бумаги въ высшія инстанціи, а именно: Правительствующему Сенату, Министру Юстиціи, оберъ-прокурорамъ Сената, Департаменту и Канцеляріи Министра Юстиціи; Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Канцеляріи и департаментамъ сего Министерства, равно и принадлежащимъ къ составу его особымъ установленіямъ; Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ и Почтовому Департаменту; Главноуправляющему Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, особенной его Канцеляріи, Совѣту, департаментамъ и Аудиторіату Главнаго Управленія, Штабу Корпуса Путей Сообщенія, Коммисіи проэктовъ и смѣтъ, Коммисіи для ревизіи всѣхъ отчётовъ вѣдомства Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; Министру Финансовъ, и ему же, какъ Главноуправляющему Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, канцеляріямъ и департаментамъ Министерства, государственнымъ кредитнымъ

установленіямъ, Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Штабу онаго Корпуса; Министру Государственныхъ Имуществъ, Канцеляріи и департаментамъ Министерства, Дежурству Корпуса Лѣсничихъ и Лѣсному Аудиторіату; по вѣдомству Главнаго Управленія ревизіи государственныхъ счетовъ, министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Иностранныхъ Дѣлъ, всё производство по частнымъ дѣламъ у министровъ и главноуправляющихъ сими частями, равно какъ по департаментамъ оныхъ или мѣстамъ соотвѣтствующимъ; Святѣйшему Синоду, Оберъ-Прокурору онаго, Духовно-учебному и Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ; Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Синодальнымъ Конторамъ и Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи; Военному Министру и департаментамъ, къ сему министерству принадлежащимъ; военнымъ генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; а также по инспекторствамъ аптекарской части—дѣйствующей арміи, отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Кіево-Лубенскому, Оренбургскому, Виленскому и Херсонскому; Начальнику Главнаго Морскаго Штаба и прочимъ лицамъ, въ составъ сего штаба входящимъ, Морскому Министру, мѣстамъ соотвѣтствующимъ департаментамъ прочихъ министерствъ и учрежденнымъ при нихъ временнымъ счетнымъ коммисіямъ. Прошенія, подаваемыя жите-

лями Имперіи и вообще лицами, пребывающими въ оной, по частнымъ дѣламъ на имя Министра Статсъ-Секретаря царства Польскаго и въ Статсъ-Секретаріатъ онаго царства, должны быть писаны на гербовой бумагѣ въ девяносто копѣекъ серебромъ листъ. Жалобы частныя, должно писать на простой гербовой бумагѣ того же разбора, который употребляется для прошеній; апелляціонныя просьбы писать на гербовой бумагѣ: 1) въ департаменты Правительствующаго Сената въ десять рублей серебромъ листъ; 2) въ гражданскія палаты и равныя онымъ мѣста въ шесть рублей серебромъ листъ; 3) на Межевую Канцелярію и конторы въ пять рублей серебромъ листъ; 4) на землемѣровъ въ два рубля серебромъ листъ; 5) на Калмыцкой Улусный Судъ въ три рубли серебромъ листъ. Если для прошеній и жалобъ, въ среднія и высшія инстанціи, нужно болѣе одного листа, то остальные дозволяется писать—въ первыя—на листахъ втораго разбора въ 30 коп. сереб.; во вторыя на листахъ третьяго разбора въ 60 к. сереб. Приложенія и переводы, представляемые при прошеніяхъ, жалобахъ и другихъ бумагахъ, должны быть представляемы съ копіями на гербовой бумагѣ, въ низшія инстанціи въ 15 к. сереб.; въ среднія въ 30 к.; въ высшія въ 60 к. серебромъ. На гербовой же бумагѣ должны быть писаны всѣ просьбы, внесенія, адвокатскіе голоса въ западныхъ губерніяхъ. Правила вышеизложенныя, имѣя полное примѣненіе

свое и въ Закавказскомъ краѣ, измѣняются въ отношеніи къ оному тѣмъ только, что всѣ безъ изъятія частныя дѣла, дозволяется тамъ производить на простой бумагѣ, со взысканіемъ гербовыхъ пошлинъ по окончаніи дѣлъ, хотя бы проситель былъ и на лицо, не распространяя сего впрочемъ на прошенія, объясненія и всякаго рода бумаги и документы, долженствующіе по существу своему подлежать судебному разсмотрѣнію, которые, равно какъ и приложенія или копіи съ оныхъ, должны быть писаны на гербовой бумагѣ, на общемъ основаніи. Всѣ правила, относительно гербовой бумаги и сборовъ за оную предписанныя, имѣютъ силу свою во всемъ пространствѣ Имперіи, не исключая губерній привиллегированныхъ, также губерніи Ковенской, области Кавказской, Сибири, За-кавказскаго края, земли Донскаго войска и Бессарабіи; почему все предписанное здѣсь къ дѣйствію и исполненію палатъ, уѣздныхъ судовъ и прочихъ присутственныхъ, судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ и лицъ, гдѣ не поставлено именно особаго изключенія, относится ко всѣмъ безъ изъятія равнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ, въ означенныхъ губерніяхъ и областяхъ, подъ другими именованіями существующимъ.

Примѣчаніе. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1829 г. Октября 18, въ отношеніи къ Бессарабіи постановлено: силу узаконеній о гербовой бумагѣ распространить только на

тѣ документы и сдѣлки, кои между жителями Бессарабіи заключены послѣ 1 Сентября 1827 года; тѣже, кои до того времени состоялись, оставить въ томъ видѣ, какъ были, съ непремѣннымъ однако же взысканіемъ въ казну пошлинъ, сообразно высочайшему указу 24 Ноября 1821 года.

Полюбовныя сказки объ уступкѣ земель, при производствѣ генеральнаго межеванія, по уваженію дальнаго разстоянія многихъ селеній отъ уѣздныхъ городовъ, дозволяется землемѣрамъ принимать на простой бумагѣ, но взимая въ тоже время съ владѣльцевъ или повѣренныхъ узаконенныя деньги за гербовую бумагу; послѣ чего землемѣры отдаютъ деньги сіи, при проѣздѣ чрезъ города, въ уѣздныя казначейства, съ росписками, кои пріобщаются къ полевому производству; въ случаѣ же возвращенія землемѣровъ прямо въ тѣ города, гдѣ находятся межевыя конторы, они представляютъ деньги въ сіи послѣднія, для отсылки куда слѣдуетъ.

Всѣ прочія прошенія, бумаги, акты и проч. могутъ быть принимаемы на простой бумагѣ, со взысканіемъ немедленно цѣны гербовой тогда только, когда просителемъ представлено будетъ свидѣтельство уѣзднаго казначейства, что нужной ему гербовой бумаги въ продажѣ тогда не случилось; но собственные отзывы просителей, будто бы имъ въ продажѣ той гербовой бумаги отказано, оставляются безъ всякаго уваженія.

Для вѣрющихъ писемъ употребляется гербовая бумага въ два рубли серебромъ.

Акты крѣпостные, и причисляемые къ нимъ контракты, договоры и условія, должны быть писаны на гербовой бумагѣ, простой или крѣпостной.

Для всѣхъ актовъ, на сумму до ста пятидесяти рублей серебромъ, употребляется простая гербовая бумага, въ 30 коп. серебр.; на высшую этой сумму пишутъ на крѣпостной. Цѣна крѣпостной гербовой бумаги соразмѣрна цѣнѣ предмета: для актовъ, на сумму, напримѣръ, отъ 151 до 300 руб. серебромъ, въ 90 коп. серебромъ, отъ 1501 до 2000 р. въ 4 р. 20 коп. отъ 9001 до 10,000 р. 21 р. отъ 12001 до 13000 27 р. отъ 300000 и выше на какую бы то ни было сумму 1200 р. серебромъ. Для прочихъ суммъ, цѣна крѣпостной гербовой бумаги по 2 рубли на тысячу той суммы, на которую пишется актъ. Для договоровъ о займѣ, заёмныхъ писемъ и векселей, употребляется особая гербовая бумага, цѣна которой соразмѣрна съ суммою займа, какъ показано выше, въ объясненіи объ употребленіи крѣпостной гербовой бумаги, съ тѣмъ только различіемъ, что она не бываетъ выше 30 р. сер., на которой можно писать заёмныя письма и векселя хотя бы на милліоны. Въ случаѣ надобности въ копіяхъ съ векселей, онѣ пишутся на бумагѣ въ 15 коп. серебромъ.

Крѣпостные акты бываютъ или крѣпостнымъ порядкомъ совершенные, или явочные. Къ актамъ перваго

рода принадлежатъ крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи, вообще всякаго рода акты, которыми передаются, отъ однихъ лицъ другимъ, права собственности на недвижимое имущество, на крѣпостныхъ людей, на зачетныя рекрутскія квитанціи, а также и окончательные акты объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы. Эти акты непремѣнно должны быть писаны у крѣпостныхъ дѣлъ, а безъ того они не признаются дѣйствительными. Къ актамъ втораго рода принадлежатъ всѣ тѣ, которые не поставлено закономъ въ обязанность совершать крѣпостнымъ порядкомъ, а только предоставлено вносить ихъ для явки у крѣпостныхъ дѣлъ, если кто желаетъ, чтобы они получили силу крѣпостныхъ актовъ, напримѣръ акты раздѣльные, духовныя завѣщанія, заемныя письма, закладныя на движимое имущество, записи рядныя на движимое имѣніе, отказныя, раздѣльныя, отдѣльныя, наемныя, подрядныя, запродажныя, мировыя, росписи приданому и проч. Акты крѣпостные, которые должны быть писаны на простой гербовой бумагѣ, суть: предварительныя условія, записи и тому подобные акты, о продажѣ и о всякомъ другомъ распоряженіи недвижимымъ имѣніемъ, разумѣя подъ симъ и наслѣдственные договоры или пожизненныя записи, силою коихъ, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другой получаетъ право владѣнія и распоряженія всѣмъ оставшимся имѣніемъ; всѣ акты, равную силу съ выше-

помянутыми имѣющіе, извѣстные подъ разными наименованіями въ губерніяхъ остзейскихъ, Черниговской, Полтавской, области Бессарабской и въ Закавказскомъ краѣ. Контракты, договоры и условія, которые должны быть писаны на крѣпостной бумагѣ, суть слѣдующіе: между частными лицами и съ казною, объ отдачѣ въ наёмъ или временное владѣніе, земель, фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и другихъ промысловъ, домовъ, мѣстъ, лѣсовъ, луговъ, огородовъ, погребовъ, кладовыхъ, лавокъ, мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ и тому подобныхъ предметовъ. Къ сему разряду принадлежатъ также: контракты на временное владѣніе казенными имѣніями, заключаемые казною съ самими временными владѣльцами, а также уступочныя сдѣлки между ними и лицами, коимъ они свое право уступаютъ; на содержаніе въ столицахъ, губернскихъ, уѣздныхъ и портовыхъ городахъ, также въ казенныхъ селеніяхъ, посадахъ и городахъ заштатныхъ, трактировъ и временныхъ трактирныхъ палатокъ; на продажу и покупку движимыхъ вещей; на подряды, поставки, постройки и починки, заключаемые съ казенными и общественными мѣстами, равно какъ между частными лицами; между частными лицами при составленіи торговыхъ обществъ и вообще товариществъ; такіе, коими одно изъ договаривающихся лицъ обязывается платить другому ежегодно извѣстную сумму денегъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ;

на наёмъ людей; на обученіе людей какому либо мастерству или художеству; между частными лицами о наймѣ или арендованіи имѣній на продолжительные сроки; между россійскими и иностранными шкиперами или судодержателями, о наймѣ людей на суда. Когда по контракту платёжъ опредѣленной суммы долженъ производиться ежегодно, въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ: то цѣну бумаги, для контракта, опредѣлять по сложности суммы, за всё число лѣтъ причитающейся. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ контрактомъ не опредѣлено число лѣтъ, въ продолженіе коихъ долженъ производиться ежемѣсячный платёжъ для составленія суммы, къ опредѣленію цѣны бумаги на писаніе контракта, ежегодную плату полагать вдесятеро. Контракты на обученіе людей, буде не опредѣлено въ нихъ за сіе ни какой платы, писать на крѣпостной бумагѣ въ девяносто копѣекъ серебромъ листъ. Если актъ, который узаконено писать на крѣпостной бумагѣ, не упишется на одномъ листѣ: то одинъ первый листъ употреблять крѣпостной, по цѣнѣ означаемаго въ актѣ имѣнія или договора, а прочіе листы могутъ быть и простые гербовые, цѣною въ девяносто копѣекъ серебромъ.

Примѣчаніе 1. На семъ основаніи и по тому же расчёту, указомъ 1826 Декабря 29 опредѣлено взыскивать гербовыя пошлины съ тѣхъ актовъ, которые до 1822 года, (то есть, до установленія упомянутаго въ предшедшей статьѣ правила), написаны были на нѣ-

сколькихъ листахъ простой или неузаконенной гербовой бумагѣ. Указомъ же 1827 Іюня 2, между прочимъ поставлено: что сборъ пошлинъ съ крѣпостной бумаги, подъ манифестъ 1826 подводимъ быть не можетъ. Суммы въ актахъ означать исключительно серебряною монетою.

Примѣчаніе 2. Правилу, въ сей статьѣ означенному, высочайшимъ манифестомъ 1839 Іюля 1 повелѣно слѣдовать съ 1840 года. До того же времени дѣйствовалъ указъ 1819 Января 7, коимъ повелѣвалось, суммы въ актахъ означать ассигнаціями. Сила сего указа не была разпространена на акты, которые до изданія его писаны были на золотую или серебряную монету, на бумагѣ, не соотвѣтствующей суммѣ, какая составилась бы по приведеніи золота или серебра на ассигнаціи. Такіе акты указомъ 1823 Іюля 30 разрѣшено было оставить въ ихъ силѣ, и переписки оныхъ, сообразно указу 1819 Января 7, при представленіи въ судебныя мѣста, не требовать. Запрещается писать на одномъ крѣпостномъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ совокупно, или включать въ одинъ и тотъ же актъ нѣсколько статей разнородныхъ, составляющихъ предметы отдѣльныхъ договоровъ; но по каждому такому договору долженъ быть написанъ и особенный актъ, на узаконенномъ, по суммѣ онаго, листѣ крѣпостной бумаги. Виды отъ помѣщиковъ крѣпостнымъ людямъ, должно писать на гербовой бумагѣ простой или крѣпостной,

смотря по сроку, на который они выдаются: мѣсячные, двухмѣсячные и трехмѣсячные на простой гербовой бумагѣ, первые въ 15 коп., вторые въ 30 коп., третьи въ 60 коп. серебр. на шесть мѣсяцовъ, которые дозволено выдавать только въ столицахъ, на крѣпостной, въ 90 к. сереб. Для видовъ дворовымъ людямъ на годъ, выдаваемыхъ только въ столицахъ, установлена особая бумага, въ рубль сорокъ пять копѣекъ листъ. Записи между владѣльцами земель въ Вологодской губерніи, съ половниками, условія Татаръ въ Крыму, съ владѣльцами земель, на которыхъ они поселены, о повинностяхъ, третейскія, договоры о наймѣ въ работу или для услугъ на золотые промыслы въ Сибири, пишутся на простой гербовой бумагѣ перваго разбора, въ 15 коп. серебромъ. Счеты, подписанные должниками, на сумму до ста пятидесяти рублей серебромъ, условія съ нанимающимися въ рекруты, должно писать на простой гербовой бумагѣ втораго разбора въ 30 коп. серебромъ листъ. Виды и удостовѣренія крестьянамъ, на полученіе торговыхъ свидѣтельствъ купцовъ третьей, второй и первой гильдіи, должно писать на простой гербовой бумагѣ, первые втораго разбора въ 30 коп., вторые третьяго разбора въ 60 коп., третьи четвертаго разбора въ 90 к. сереб. листъ. Сдѣлки между частными людьми, о передачѣ пожалованныхъ въ аренду имѣній, и договоры помѣщиковъ съ крестьянами, объ отдачѣ имъ участковъ земли въ пользованіе за

условленныя повинности, должно писать на простой гербовой бумагѣ четвертаго разбора, въ 90 коп. серебромъ листъ. Нѣкоторые акты можно писать и на гербовой и на простой бумагѣ, напримѣръ отпускныя, духовныя завѣщанія, крѣпостные акты, совершаемыя внѣ предѣловъ Россіи, въ арміи во время ея походовъ, или на корабляхъ во время кампаніи, съ которыхъ, когда ихъ предъявляютъ въ присутственныя мѣста, взыскиваются гербовыя пошлины. За тѣмъ другія прошенія, жалобы, акты и проч. могутъ быть приняты или имѣть законную силу тогда только, когда написаны на гербовой бумагѣ того разбора, который опредѣленъ закономъ; кто не исполнитъ этого правила, напишетъ просьбу, жалобу или актъ, на бумагѣ простой или гербовой, но не того разбора, который опредѣленъ закономъ, а низшаго, тотъ подвергается непріятности слышать отказъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, въ пріемѣ отъ него бумаги, или въ засвидѣтельствованіи и утвержденіи акта. Нотаріусамъ и маклерамъ запрещено принимать такіе акты къ записке въ книги. Если и черезъ почту послана будетъ такая бумага, то она оставляется безъ дѣйствія и производства. Точно тоже постановлено и въ отношеніи приложеній, представляемыхъ при прошеніяхъ и другихъ бумагахъ.

О ЗАПЕЧАТАНІИ ПИСЕМЪ.

Однѣ простыя записки, пересылаемыя съ нарочными, могутъ быть посылаемы не запечатанныя, и тогда только, когда въ нихъ нѣтъ ничего такого, что подлежитъ тайнѣ. Анекдотъ объ Американцѣ, который съѣлъ груши, посланныя при запискѣ, и обличенный въ томъ ею, въ другой разъ, принявшись опять кушать посланное съ нимъ съѣстное, при другой запискѣ, спряталъ её подъ камень, чтобы она не видала его продѣлки, нельзя приложить къ нашимъ людямъ: они понимаютъ значеніе записки, и если она не запечатана, а они умѣютъ читать, не утерпятъ, чтобы не прочитать её, не граматные готовы показать встрѣчному и поперечному, чтобы узнавши содержаніе ея, удовлетворить свое любопытство. Да и вообще лучше, если слуги не знаютъ ничего о перепискѣ господъ. Но бумаги, которыя подаются чрезъ повѣреннаго или своего человѣка, никогда не запечатываются, если подавать нужно въ томъ же городѣ. Для запечатыванія, записки, письма

и бумаги свёртываются или вкладываются въ конверты. Первый способъ не хорошъ тѣмъ, что свёртывая въ нѣсколько складокъ, дѣлаютъ письмо измятымъ, и часто портятъ его, заливая сургучомъ слова, которыя послѣ бываетъ трудно, и даже не возможно, разобрать, а иногда отдѣляя сургучь, отрываютъ нѣсколько словъ, отчего можетъ потеряться, или сдѣлаться тёмнымъ, смыслъ письма или бумаги. Кромѣ того, свёрнутыя письмо или бумага, при передачѣ и перевозкѣ, дѣлаются нечистыми до того, что не пріятно брать ихъ въ руки. По этѣмъ причинамъ, считается не приличнымъ, посылать письма или бумаги безъ конвертовъ, высшіе принимаютъ присылку изъ свёрнутыми просто, за неучтивость, и справедливо оскорбляются.

И такъ конверты, должны составлять необходимую принадлежность посылаемыхъ писемъ и бумагъ. Дѣлать ихъ каждый разъ, когда понадобятся, неудобно, потому, что жаль терять время на бездѣлицы, и скучно заниматься мелочами — выравнивать углы конверта, находить средину его, обрѣзывать и проч. Притомъ сквозь конвертъ, здѣланный просто, можно, согнувши его и отведя складки, прочесть что нибудь. Лучше всего употреблять готовые конверты, которые дѣлаются людьми незанятыми, или неспособными заниматься важнымъ, или въ свободное отъ дѣлъ время, и продаются такъ дешево; или, по крайней мѣрѣ, заготовлять ихъ впредь, склеивая

складки крахмаломъ. Запечатывать можно облатками или сургучомъ; но первыми печатаются только записки и рѣдко письма, особенно посылаемыя чрезъ почту, а нѣкоторыя письма, на примѣръ съ деньгами, и не могутъ быть приняты иначе, какъ запечатанныя сургучомъ. Облатки бываютъ разноцвѣтныя, сургучъ, большею частію, красный; но когда тотъ, кто посылаетъ письмо, въ траурѣ, тогда употребляется чёрный сургучъ. Недавно мнѣ случилось прочесть одну книгу, объ охотѣ, и я любовался подробностями, которыя нашелъ въ ней: тамъ показано, для чего и какъ дѣлаются, напримѣръ, огнестрѣльные снаряды и матеріалы, порохъ, капсули и проч. Такая манера писать, особенно руководства, должна нравиться всѣмъ и каждому, потому, что лишнее въ книгѣ можно пропустить, это легко; а недостатокъ дополнить трудно, и часто невозможно. Убѣжденный въ этомъ, я хотѣлъ бы написать полный курсъ искусства писать, введя въ него все то, что относится къ этому искусству, даже до мелочей; но признаюсь откровенно, у меня не достало терпѣнія, и оттого-то не объяснено здѣсь, изъ чего дѣлается бумага, сургучъ и облатки, не изложено историческаго хода изобрѣтеній, напримѣръ папируса, пергамена, дощечекъ изъ слоновой кости, натертыхъ воскомъ, бумаги изъ тряпья, камыша, кожи, еловыхъ шишекъ, и такъ далѣе. Впрочемъ я боялся увлечься далеко, и зайдти въ лабиринтъ, изъ котораго трудно выдти: пришлось

бы, пожалуй, писать, какъ дѣлаются фосфорныя спички, которыми зажигаютъ свѣчи, исторію свѣчей, и излагать процессъ добыванія, выплавки и обработки металловъ, изъ которыхъ дѣлаются шандалы. Кромѣ того могло бы случиться, что меня назвали бы болтуномъ, похожимъ на упавшаго въ яму, который занимался вздорными разсужденіями о вервіи, тогда, когда нельзя было терять время по пустому, а надобно было заботиться, чтобы его вытащили поскорѣе.

Однако же понятія о важности и неважности предметовъ различны: одному покажется, напримѣръ, совѣтъ не намазывать много сургучу, и не употреблять печатей слишкомъ большихъ и аляповатыхъ, ничтожнымъ, другой скажетъ, почему же и не написать того. Если письмо или бумага посылаются по почтѣ, со вложеніемъ денегъ, билетовъ и проч., то не должно запечатывать ихъ, потому, что въ почтамтахъ и въ почтовыхъ конторахъ, при пріемѣ такихъ писемъ и бумагъ, прежде пересчитываются деньги и пересматривается все то, что вложено, и потомъ уже запечатываются. Податель обязанъ доставить сургучъ, чтобы его достало на пять печатей, и печать того, отъ кого посылается письмо или бумага. Тоже должно исполнять, когда посылаютъ письма, называемыя страховыми, на которыхъ прикладывается печать почтамта или почтовой конторы, и подателя.

О НАДПИСЯХЪ ИЛИ АДРЕСАХЪ.

Надписи или адресы на письмахъ и бумагахъ, бываютъ различны, смотря потому, куда и къ кому онѣ посылаются.

Есть люди, осторожные до крайности, надписываютъ, въ какое мѣсто слѣдуетъ доставить письмо, не смотря на то, что оно посылается къ живущему въ томъ же самомъ городѣ, гдѣ живётъ и посылающій, и даже съ нарочнымъ. Это дѣлаютъ они на случай потери письма, которую всегда можно предполагать, отъ неосторожности того, кто несётъ, чтобы письмо, оброненное и найденное, могло быть доставлено по адресу. Такія письма служили, иногда, къ открытію произшествій, и даже важныхъ преступленій, слѣды которыхъ, если бы на письмѣ не было означено, гдѣ живётъ тотъ, къ кому оно адресовано, могли оставаться не обнаруженными. Нельзя отвергать надобности въ такой предосторожности, осо-

бенно тогда, когда посылается письмо хотя и съ нарочнымъ, но въ отдаленное мѣсто: можно ли предвидѣть что случится съ посланнымъ! Въ животѣ и смерти Богъ воленъ, гласитъ пословица! Куда же отослать письмо, если бы посланный умеръ скоропостижно! И потому мы напишемъ образцы полныхъ адресовъ, изъ которыхъ каждый можетъ убавлять что угодно.

Въ С. Петербургѣ.

Его Императорскому Величеству, въ собственныя руки

отъ такого-то или такой-то прописать чинъ или званіе, имя, отечество и прозваніе, на примѣръ отъ жены поручика Анны Алексѣевны Платоновой.

Въ С. Петербургѣ.

Его Императорскаго Величества, Статсъ-Секретарю у принятія прошеній и жалобъ

Отъ такого-то или какой-то.

Примѣчаніе 1-. Если извѣстны посылающему бумагу, чинъ, имя, отчество и фамилія Статсъ-Се-

кретаря; или онъ можетъ справиться о томъ въ Адресъ-Календарѣ, и хочетъ прописать ихъ въ надписи; это не считается лишнимъ; но крайней надобности въ томъ нѣтъ.

Примѣчаніе 2-е. Посылаемыя по почтѣ прошенія и жалобы въ Коммиссіи Прошеній, поступаютъ въ нее не иначе, какъ чрезъ Статсъ-Секретаря у принятія прошеній и жалобъ; написанныя на имя Коммиссіи, возвращаются тѣмъ, отъ кого присланы, а если не извѣстно куда отослать, оставляются безъ дѣйствія.

Въ Москву.

Его Сіятельству, Московскому Военному Генералъ Губернатору

отъ такого-то или такой-то

прошеніе.

Примѣчаніе 1-е. Титулъ Сіятельства написанъ по княжескому достоинству; титулъ по мѣсту—Его Высокопревосходительству.

Въ Калугу.

Его Превосходительству, Калужскому Гражданскому Губернатору

отъ такого-то или такой-то

прошеніе.

Примѣчаніе. Если Гражданскій Губернаторъ князь или графъ, то должно написать Его Сіятельству.

Въ Тулу.

Его Высокородію, Предсѣдателю Тульской Казенной Палаты.

отъ такого-то или такой-то
прошеніе.

Въ Бобровъ.

Его Высоковлагородію, Бобровскому Уѣздному Предводителю Дворянства.

Отъ такого-то или такой-то
Объявленіе или свѣдѣніе.

Въ Каширу.

Его Благородію, Каширскому Уѣздному Стряпчему.

отъ такого-то или такой-то
Объясненіе.

Въ Кіевъ.

Его Высокопреосвященству, Митрополиту Кіевскому и Галицкому

Отъ такого-то или такой-то

прошеніе.

Въ Калугу.

Его Преосвященству, Епископу Калужскому и Боровскому

отъ такого-то или такой-то

прошеніе.

Въ Москву.

Правительствующаго Сената въ Седьмой Департаментъ

отъ такого-то или такой-то

апелляціонная жалоба

Со вложеніемъ апелляціоннаго свидѣтельства и денегъ трёхъ рублей серебромъ.

Въ Санктпетербургъ.

Правительствующаго Сената въ Первый Департаментъ

отъ токого-то или такой-то

прошеніе.

Въ Рязань.

Въ Рязанскую Палату Уголовнаго Суда
отъ такого-то
частная жалоба.

Въ Каширу.

Въ Каширскій Уѣздный Судъ
отъ такого-то
Отзывъ.

Можетъ быть, кажется страннымъ, что пишется названіе города, куда должно послать бумагу, и вслѣдъ за тѣмъ повторяютъ его въ измѣнномъ видѣ, называя тамошнее мѣсто; но этого требуетъ почтовое вѣдомство.

Желающіе пополнять адресы, или придать имъ видъ большей почтительности, прибавляютъ послѣ титула, напримѣръ Его Высокопревосходительству «Господину» къ слову прошеніе присоединяютъ покорное, покорнѣйшее и другія преувеличанія. По нашему мнѣнію при титулѣ слово господину лишнее, потому, что послѣ слова, напримѣръ, Его Сіятельству, оно не прибавитъ ему высшаго значенія. Что же касается до словъ—покорное, покорнѣйшее и проч., то онѣ нужны развѣ для того, чтобы выказать подобострастіе, вѣроятно непріятное и тѣмъ,

которые получаютъ бумаги. Впрочемъ кто же занимается адресами! Довольно того, что они показываютъ куда и къ кому доставить бумагу; показаніе, отъ кого посылаются бумаги, признается нужнымъ только для того, чтобы записать о томъ въ почтовую книгу.

Надписи на адресахъ не-оффиціальныхъ писемъ, должно писать напримѣръ:

Въ Орелъ.

Его Сіятельству,

Графу NN. имя, отчество, фамилія.

Въ Полтаву.

Его Высокопревосходительству,

N. N.

N.

Въ Воронежъ.

Его Высокопреосвященству,

Архіепископу Воронежскому и Задонскому.

Въ Москву.

Его Высокопреподовію,

Отцу Митрофану, Священно-Архимандриту Богоявленскаго монастыря.

Прибавляютъ иногда, послѣ титула—«Милостивому или Милостивѣйшему Государю»; нѣкоторые были бы готовы написать Всемилостивѣйшему Государю, но нельзя, потому, что это принадлежность титула Государя Императора.

Когда у меня готовы письмо или бумага, я не могу удержаться отъ размышленія, о величайшей пользѣ учрежденія почтъ. Какихъ страшныхъ издержекъ стоила бы пересылка письма или бумаги не по почтѣ, даже и тогда, когда разстояніе было бы самое малое. Нѣтъ параллели между посылкою письма и въ столицѣ, особенно съ одного конца на другой, съ нарочнымъ и по городской почтѣ. Человѣкъ изобьётъ обуви больше нежели на 5 к. серебромъ, которыя платятъ городской почтѣ, и притомъ устанетъ и потеряетъ много времени; сравнивать посылку гонцовъ за сотни, тысячи верстъ, съ платою за почтовую пересылку, значило бы сравнивать огромное съ ничтожнымъ, море съ каплею.

Вѣчная благодарность учредителямъ почтъ и послѣдовавшимъ ихъ примѣру! Взгляните на таблицы почтоваго сбора, и вы удивитесь за какую бездѣлицу можно пересылать письма и бумаги: съ лота 10 и не болѣе 20 к. въ Петропавловскъ, больше 10 тыс. верстъ. Это почти даромъ. Встрѣтилась крайняя надобность послать письмо или бумагу тотчасъ, не дожидаясь дня отхода почты, можете послать эстафету. Плата за неё дорога, вправеніи съ

платежемъ за обыкновенную пересылку; но попробуйте нанять на сторонѣ, заплатите втрое дороже эстафеты, и притомъ не будете такъ обезпечены въ исправности, и особенно въ скорости доставленія. За посылку письма или бумаги, на разстояніе двухъ сотъ верстъ, заплатите не больше 7 руб., утратиться имъ нельзя, и въ сутки онѣ тамъ, гдѣ нужно имъ быть. Скорѣе можно будетъ посылать письма и бумаги по желѣзнымъ дорогамъ; пересылка можетъ быть еще быстрѣе, если обыкновенные паровозы или локомотивы, замѣнятся машинами пневматическими; вѣроятно настанетъ время, когда будутъ переписываться посредствомъ гальваническихъ телеграфовъ, которыми вѣсть или требованіе передаются почти съ быстротою мысли, въ нѣсколько секундъ, на разстояніяхъ нѣсколькихъ сотъ вёрстъ. Эта быстрота едва не равняется только съ мгновеннымъ потрясеніемъ удара электрической машины, которое могли бы почувствовать изолированные милліоны человѣкъ на разстояніи, можно сказать, не измѣримомъ, и превышаетъ всякую скорость полёта птицъ и воздушныхъ шаровъ, называемыхъ, по имени изобрѣтателей, Монгольфіерами.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЦИФРЪ ВМѢСТО ЛИТТЕРЪ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть объ особенномъ способѣ переписки, посредствомъ цифръ, которымъ замѣняется обыкновенное употребленіе, для того же, литтеръ или буквъ. Къ этому способу прибѣгаютъ по необходимости, для сохраненія втайнѣ содержанія переписки, преимущественно въ дипломатическихъ депешахъ, посылаемыхъ отъ Дворовъ и министерствъ, къ посламъ, посланникамъ, полномочнымъ министрамъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ (chargés d'affaires) консуламъ, агентамъ, и отъ нихъ къ государямъ и къ министрамъ. Чуждыя державы иногда такъ интересуются этою перепискою, что употребляютъ, для открытія ея, шпіоновъ и клевретовъ, которые истощаютъ всю изобрѣтательность пытливаго ума, всѣ утонченныя хитрости, и не рѣдко лукаваго коварства, посредствомъ которыхъ можно

вывѣдать дипломатическіе секреты, и передать ихъ кому нужно. Чтобы лишить ихъ возможности достигать своихъ цѣлей, придумали переводить депеши, написанныя литтерами, въ цифры. Для этого сочиняются особые ключи, которые показываютъ, какая цифра замѣняетъ каждую изъ буквъ. Знавши эти ключи, легко дешифрировать депеши. Не смотря на глубокую тайну, въ которой хранятся такіе ключи, случалось, иногда, что догадывались, какъ разбирать депеши; для отвращенія этого придуманы ключи двойные, измѣняющіеся, разнозначительные и проч. Дальнѣйшія, и болѣе подробныя, объясненія объ этомъ предметѣ, не нужны, и большею частію трудны, даже не возможны, точно также, какъ трудно и не возможно объяснить телеграфическіе знаки. Притомъ, если переписка цифрами и употребляется частными лицами, то преимущественно значительными мануфактуристами и комерсантами, о важныхъ предметахъ промышленности и торговли, на примѣръ о быстромъ возвышеніи или пониженіи цѣнъ на какіе нибудь товары, увеличивающемся или уменьшающемся требованіи потребителей на произведенія, лёгкости или затруднительности сбыта на рынкахъ, возвышеніи или упадкѣ фондовъ, успѣшномъ или не успѣшномъ ходѣ торговыхъ и банковыхъ оборотовъ, и о политическихъ и другихъ причинахъ ихъ измѣненія. Въ такой перепискѣ дорого разгадать одно слово, барыши или убытки милліонные. Но наши совѣты

для тѣхъ, которые ведутъ её, вовсе не нужны: они умѣютъ употреблять вмѣсто литтеръ не одни цифры, но и другіе условные знаки, не понятные ни для кого. Такъ, напримѣръ, одинъ негоціантъ, пославши своего коммисіонера для исполненія порученія, или писавши прежде къ своему корреспонденту объ извѣстномъ дѣлѣ, могъ послать къ нему письмо, заключающееся въ одномъ вопросительномъ знакѣ (?) въ переводѣ «какъ идѣтъ дѣло? а тотъ отвѣчать ему также однимъ знакомъ — 0 (нуль)» «тъ ровно никакого успѣха.» Такая переписка, иногда, не ввѣряется и почтѣ, а посылается съ птицами. Кромѣ того пишутъ и литтерами, но употребляютъ ихъ въ иномъ значеніи. Мнѣ случилось видѣть письмо, въ которомъ русская азбука выворочена на изнанку: вмѣсто б употреблено щ, вмѣсто в, — т и такъ далѣе. Наконецъ употребляютъ и языки мистическіе, понятные только для посвященныхъ въ тайны, какъ разбирать написанное на этихъ языкахъ, обыкновенными буквами. Наши афени, кустарники и варяги, говорятъ какимъ-то дикимъ языкомъ, о которомъ были многіе толки, откуда онъ взялся, или просто выдуманъ. Пишутъ ли на этомъ языкѣ не извѣстно, точно также, какъ не извѣстно — есть-ли особые письмена для цыганскаго языка.

О ЗАМѢНѢ ЦИФРЪ БУКВАМИ.

Употребленіе цифръ вмѣсто литтеръ въ письмахъ и бумагахъ, діаметрально противоположно употребленію литтеръ вмѣсто цифръ.

Въ древности, у Грековъ и другихъ народовъ, численными знаками были литтеры.

У насъ а значило 1, в—2. г—3. и проч. Римляне употребляли особенные знаки, нѣсколько сходные съ знаками на биркахъ, напримѣръ I—1. II—2. III—3. X—10. V половина X—5. половина десятка. Эти знаки приняли народы, такъ называемые варвары, которые разрушили западную Римскую Имперію, и основали, на ея развалинахъ, новыя государства. Когда же нѣкоторые изъ нихъ, въ стремленіяхъ къ завоеваніямъ, столкнулись съ Аравитянами и Маврами, и когда эти послѣдніе ворвались изъ сѣверной Африки въ Европу, завладѣли Испаніею, и остановленные мечёмъ Карла Мартелла, обратились отъ войны къ наукамъ, тогда западная Европа приняла

отъ нихъ цифры, вынесенныя съ востока, изъ отечества калифа Гаруна Алрашида, и другихъ намѣстниковъ пророка, покровителей просвѣщенія. Ихъ называютъ арабскими не потому, чтобы онѣ были изобрѣтены, или употреблялись впервые, въ Аравіи, а потому, что Мавританцовъ Испанскихъ называли Арабами. Отъ нихъ же перешла къ Европейцамъ и Алгебра, въ которой цифры замѣняются литтерами, или употребляются въ соединеніи съ ними. Этотъ способъ вычисленія, и въ чистой Математикѣ, принесъ огромную пользу, разширивши сѳеру мышленія: ариѳметическая цифра, конечно выражаетъ отвлеченное понятіе о числѣ вещей, не касаясь ихъ различія, напримѣръ восемь барановъ, восемь лошадей, число выражается одинаковымъ знакомъ 8; но Алгебраическое вычисленіе, при помощи литтеръ, численныя понятія приводитъ къ большой общности, такъ, что одна литтера замѣняетъ множество цифръ, напримѣръ a+b—c=d можетъ значить и 8+4—2=10 и 21—8—6=23, и такъ далѣе. Тутъ играетъ главную роль не самое число, а ходъ мыслей объ нихъ, объ ихъ сложеніи и разложеніи, на языкѣ понятномъ для каждаго, для Китайца, Японца, Индѣйца и Американца. Въ прикладной же Математикѣ, алгебраическія формулы замѣняютъ рѣчь, о вещахъ и ихъ составѣ, напримѣръ Химія можетъ выразить цифрами и литтерами составъ сахара.

О ВСЕОБЩЕМЪ ЯЗЫКѢ.

Не касаясь трактата Біанчини, объ іероглифическомъ счисленіи, и разности въ мнѣніяхъ учёныхъ, полагающихъ исходъ цифири изъ Индіи, Халдеи и Египта, и утверждающихъ, что колыбель ихъ Аравія, разнообразности начертанія и системъ отъ десятичной французской до двухъ значной Лейбница, занятой будто бы изъ древней китайской, не оставимъ безъ вниманія, что предѣлъ Математики природа вещественная; для общности понятій нравственныхъ и религіозныхъ мыслей, желаютъ, чтобы весь родъ человѣческій говорилъ однимъ языкомъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы этотъ языкъ былъ понятенъ на всёмъ земномъ шарѣ, какъ вездѣ понятны простыя вычисленія, на обыкновенныхъ счётахъ, подаренныхъ намъ изобрѣтательностью Китайцовъ, такъ какъ понятенъ языкъ Корана Туркамъ, Бедуинамъ, Персамъ, Бухарцамъ, Магометанамъ Индѣйцамъ и

Коптамъ, какъ мы молимся по сербски., какъ языкомъ всѣхъ дипломатическихъ сношеній между европейскими державами былъ Латинскій, замѣненный теперь одною изъ его отраслей, Французскимъ, который здѣлался почти всемірнымъ. Если это не мечта, то единственный языкъ сблизитъ народы, облегчитъ переписку, обмѣнъ мыслей, склонитъ къ единству философическія системы, и, что болѣе всего прельщаетъ воображеніе, ускоритъ исполненіе Евангельскаго провозвѣстія «Да будетъ едино стадо и единъ пастырь».

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРАВИЛА, КАКЪ ПИСАТЬ ПИСЬМА И ДѢЛОВЫЯ БУМАГИ.

	Стр.
Отъ издателя.	1
Введеніе.	9
Общее правило.	27
О предметѣ и цѣли писемъ и бумагъ.	28
О тонѣ писемъ и бумагъ.	32
О расположеніи писемъ и бумагъ.	35
О титулахъ.	39
Объ изложеніи содержанія писемъ и бумагъ. . . .	62
Объ окончаніи писемъ и бумагъ.	64
Объ особенностяхъ въ расположеніи бумагъ. . . .	69
О слогѣ или штилѣ.	70
О почеркѣ.	78
О мѣстѣ на бумагѣ для начала письма или бумаги.	80

Стр.

На какой бумагѣ должно писать письма и дѣловыя бумаги. 82
Какія бумаги можно писать на простой и какія должно писать на гербовой. . . . . —
О разныхъ сортахъ и цѣнахъ гербовой бумаги. . . 95
Какую гербовую бумагу для какихъ бумагъ должно употреблять. 98
О запечатаніи писемъ. 116
О надписяхъ или адресахъ. 120
Объ употребленіи цифръ вмѣсто литтеръ. 129
О замѣнѣ цифръ буквами. 132
О всеобщемъ языкѣ. 134

Продаётся въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Елены Алексѣевны Наливкиной, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Евдокимова. Цѣна за четыре книги *четыре рубля*, съ пересылкою *пять рублей серебромъ*. Желающіе получить эти книги въ хорошихъ переплётахъ, платятъ за нихъ особо *одинъ рубль серебромъ*.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ МАГАЗИНѢ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ ИЗДАНІЯ Ѳ. НАЛИВКИНА.

Предостереженіе слѣдователей, обвиняемыхъ и обвинителей по уголовнымъ слѣдствіямъ, М. 1847 г. 30 к. съ пересылкою 50 серебромъ.

Юридическая Библіотека, 10 частей, М. 1841—1844 г. съ пересылкою 5 р. серебромъ.

Историческія животныя, съ картинами, М. 1847 г. 1 р., съ пересылкою 1 р. 43 к. серебромъ.

Дѣтство знаменитыхъ людей, съ картинами, М. 1847 г. 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

Генералъ Томъ-пусъ и знаменитые карлы и карлицы, съ картинами. М. 1847 г. 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

И руское сердце не камень, М. 1846 г. 1 р. съ пересылкою.

На дняхъ выйдетъ—Сцены изъ жизни великихъ людей, съ 12 картинами, 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. серебромъ.

Печатается прогулка въ Ренси и занимательные разсказы, съ 12 картинами, 1 р. 50 к., а съ пересылкою 2 р. серебромъ.

Руская Исторія Любецкаго, М. 1847 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. серебромъ.

Принимается подписка на періодическое изданіе—Новая Библіотека Воспитанія, издаваемая профессоромъ Рѣдкинымъ, М. 1847 г. Цѣна 5 р. съ пересылкою 6 р. серебромъ. Шесть книжекъ выдаются.